

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к., съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 7.

10 ФЕВРАЛЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ, домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 10 февраля. Слово на день Срѣтенія Господня. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Библиографія. Патриархъ Фотій, сочиненіе профессора Ив. В. Платонова. 1891 г. Корреспонденція. Изъ Коломенскаго уѣзда. Изъ Можайскаго уѣзда. Новости духовной литературы. Извѣстія и замѣтки. Чествованіе памяти патриарха Фотія. Объ иконахъ. И. В. Рождественскій (Жизнеописаніе). Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Воззваніе о помощи погорѣвшему священно-церковно-служителю.

МОСКВА, 10 ФЕВРАЛЯ.

Въ срединѣ истекшей недѣли—именно 6-го февраля исполнилось тысячелѣтіе со дня кончины константинопольскаго патриарха Фотія, имя котораго тѣсно связано съ воспоминаніемъ о цѣлости и неизмѣнности православія въ его борьбѣ съ живымъ католицизмомъ и властолюбивымъ папствомъ въ IX в. и точно также неразрывно съ памятью первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меодія и просвѣтителя Россіи, св. благовѣрнаго князя Владиміра. Память же просвѣтителя нашего св. благ. князя Владиміра и первоучителей нашихъ свв. Кирилла и Меодія дороги и возжелѣнны для насъ потому, что ихъ просвѣтительная и учительная дѣятельность служить для насъ выраженіемъ и символомъ нашихъ славяно-русскихъ идеаловъ, имя которымъ православіе.

Всѣмъ конечно намъ хорошо памяты тѣ всероссійскія юбилейныя празднества, которыя такъ торжественно совершались у насъ въ честь и память свв. Кирилла и Меодія—пять лѣтъ тому назадъ и св. благовѣрнаго князя Владиміра—два года назадъ. Всѣмъ памятно, какъ эти празднественныя воспоминанія много содѣйствовали тому проясненію и оживленію нашихъ славяно-русскихъ идеаловъ, которое такъ замѣтно стало въ послѣдніе годы и такъ живительно отражается на разныхъ сторонахъ нашей жизни. Но съ другой стороны неоспоримо и то, что если когда, то особенно нынѣ, это возбужденіе и оживленіе такъ важно и необходимо въ виду все болѣе и болѣе усиливающихся хитрыхъ и злокозненныхъ противодѣйствій этимъ идеаламъ со стороны католическаго и протестантскаго запада.

Вотъ почему не можетъ быть пройденъ молчаніемъ и бывший на этой недѣлѣ многознаменательный день тысячелѣтія со дня кончины блаженнаго Фотія, патриарха константинопольскаго. Если когда то именно те-

перь—благоприлично вспомнить намъ благодарнымъ словомъ тѣ труды и подвиги святѣйшаго патриарха, которые подъяты были имъ во славу св. Божіей церкви и въ просвѣщеніе предковъ нашихъ и самихъ равноапостольныхъ первоучителей нашихъ предковъ,—равно какъ и то благоговѣнное почтительное отношеніе къ этимъ трудамъ, которое несомнѣнно было у нашихъ предковъ, есть и теперь у грековъ,—благоприлично вспомнить, чтобы найти въ нихъ уроки и наставленія, поощренія и ободренія нашему времени—намъ и братьямъ нашимъ.

Не мѣсто конечно въ газетной статьѣ представлять цѣлый очеркъ жизни и дѣятельности святѣйшаго патриарха; въ общихъ чертахъ эта жизнь и дѣятельность извѣстна конечно очень многимъ. Отмѣтимъ лишь главныя существеннѣйшія стороны этой многострадальной жизни и многоплодной дѣятельности. Вспомнимъ, что Фотій прежде чѣмъ стать патриархомъ прославился своею ученостію, по которой онъ по праву считался славою своего вѣка и даже могъ спорить съ древними, и плодомъ которой до насъ дошли его безсмертныя творенія—его „Библиотека“, „Номоканонъ“, „посланія“, бесѣды, поученія и пр. По учености, такъ говоритъ о Фотіи сочинитель начертанія церковной исторіи, онъ выше писателей не только IX вѣка, а и всѣхъ почти прочихъ вѣковъ; по *Визлѣоикъ*, содержащей извлеченія изъ 280 писателей, это—повѣствователь единственный, филологъ весьма свѣдущій и критикъ проницательный; по книгѣ *о должностяхъ царя*—премудрый полтикъ; по *отвѣтамъ на 313 вопросовъ*—глубокій законоискусникъ; по письмамъ—философъ, врачъ, математикъ и богословъ. Не менѣе чѣмъ ученостію прославился Фотій и святостію своей жизни, твердостію вѣры, неустанной энергіей въ дѣятельности, стойкостію убѣждений и твердостію характера, такъ что трудно рѣшить, какія его доблести и достоинства, возбуждая собою уваженіе къ нему современниковъ подвигли этихъ послѣднихъ избрать и

такъ настойчиво требовать на патриаршій константинопольскій престолъ именно его мірянина Фотія на мѣсто низложеннаго добраго но слабаго Игнатія. Одно несомнѣнно, что Фотій принялъ этотъ санъ противъ своей воли, единственно ради мира и блага церкви: „Я лишилъ себя покоя на всю свою жизнь“, такъ говорилъ о своемъ патриаршествѣ самъ Фотій въ одномъ изъ своихъ посланій. И подлинно, вся послѣдующая жизнь п. Фотія была рядомъ непрерывныхъ трудовъ, страданій, лишений и униженій, которыя онъ долженъ былъ переносить благодаря коварству и злобѣ, интригамъ и проискамъ то распутныхъ и самовольныхъ правителей падающей имперіи, то еще больше властолюбивыхъ и хитрыхъ пособниковъ Ватикана. Достаточно припомнить, что первымъ выраженіемъ братскихъ отношеній къ нему со стороны гордыхъ папъ Николая I и Адриана II былъ судъ надъ п. Фотіемъ а со стороны заступившаго мѣсто Михаила Василя Македонянина низложеніе его и потомъ осужденіе его на соборѣ 869 года. Десять почти лѣтъ послѣ этого провелъ Фотій то въ изгнаніи, то въ удаленіи отъ управленія не ища своего возстановленія и собственно ручно даже закрывъ глаза умирающаго Игнатія пока наконецъ по смерти послѣдняго снова не занялъ патриаршій престолъ и опять только для того, чтобы вторично быть изгнаннымъ и умереть не возстановленнымъ. Но папы и по смерти Фотія не оставили его въ покоѣ; начиная съ папы Формоза еще пять папъ проклинали его всенародно, а западные не только католическіе, а и протестантскіе даже ученые писатели и доселѣ не иначе какъ съ словомъ порицанія и осужденія, не иначе какъ съ чувствомъ гнѣва и злобы говорятъ объ немъ и обсуждаютъ его патриаршескую дѣятельность, служившую наилучшимъ выраженіемъ его вѣрованій и убѣжденій, его стремленій и идеаловъ, качествъ его ума, сердца и характера. Но эта же самая дѣятельность съ другой стороны—со стороны православныхъ грековъ, славянъ и нашихъ предковъ русскихъ чуть не со дня смерти п. Фотія вызвала благоговѣйно-уважительное отношеніе къ памяти его и чествованіе его какъ святаго и великаго, какъ непрерываемо свидѣтельствуютъ о томъ древнія богослужебныя греческія книги и другіе памятники древнегреческой и славянской письменности.

Что же это за дѣятельность п. Фотія, которая вызвала и вызываетъ такое противорѣчивое отношеніе къ ней со стороны восточныхъ и западныхъ христіанъ? Прежде всего то несомнѣнно, что дѣятельность эта значитъ не пустая и ничтожная, а великая и важная, если ее не могли и не могутъ замолчать вѣка и даже тысячелѣтія. Она велика и важна по самому предмету своему, потому что она касалась православія, выше и важнѣе котораго что можетъ быть? Цѣлость и неизмѣнность древняго восточнаго православія, и независимость православнаго востока отъ католическаго запада—вотъ что было предметомъ борьбы патр. Фотія съ папами и причиной всѣхъ его лишений, униженій и страданій. Живое и горячее желаніе просвѣтить свѣтомъ этого православія сосѣдніе съ греками славянскіе народы и энергичная и просвѣщенная дѣятельность, направленная къ этому просвѣщенію—вотъ что наполняло собою свободное отъ борьбы съ папствомъ время, вотъ что зани-

мало и утѣшало изстрадавшуюся въ этой борьбѣ душу великаго святителя.

Повторяемъ, мы не можемъ подробно излагать исторію этой борьбы п. Фотія съ папствомъ и детально изображать эту особенно дорогую намъ дѣятельность его въ пользу православія славянъ и русскихъ; но мы не можемъ умолчать о томъ, что п. Фотій вышелъ изъ этой борьбы побѣдителемъ, сохранилъ для насъ православіе во всей его неприкосновенной чистотѣ и неповрежденности западными искаженіями и нововведеніями. Не можемъ умолчать о томъ, что именно Фотій какъ другъ и учитель св. Кирилла не только указалъ царю его послать къ болгарамъ, а и самъ лично принималъ живое и дѣятельное руководительное участіе въ миссіонерской дѣятельности нашихъ первоучителей. Обращеніе ко Христу и самое крещеніе болгарскаго князя Бориса равно какъ и его подданныхъ было дѣломъ также его трудовъ и заботъ, какъ то свидѣтельствуетъ его посланіе къ князю. Не слѣдуетъ забывать и посланія Фотія къ восточнымъ патриархамъ по поводу папскихъ притязаній на Болгарію, въ которомъ онъ съ такою силою говорилъ о независимости востока. Объ участіи же патр. Фотія въ обращеніи ко Христу и крещеніи варяго-русовъ при Аскольдѣ и Дирѣ послѣ такъ неудачнаго кончившагося похода послѣднихъ на Константинополь нужно ли даже и упоминать? Такъ оно общеизвѣстно и общепризнано.

Можно ли послѣ этого удивляться тому, что папство такъ злобно всегда относилось и доселѣ относится къ этой дѣятельности, стараясь если не замолчать, то очернить и унижить ее? Вѣдь эта дѣятельность будучи направлена на просвѣщеніе славянства православіемъ, утвержденіе его въ этомъ православіи, отняла у властолюбивыхъ папъ всякую надежду на обладаніе цѣлымъ народомъ—здоровымъ, сильнымъ, молодымъ. Можно ли удивляться, что на оборотъ на востокѣ память патр. Фотія всегда чтилась и уважалась? Вѣдь онъ отстаивалъ независимость восточной церкви отъ запада, которому готовы были предать ее ослабленные правители Византии.

Мы не смѣемъ утверждать, что если бы въ разсматриваемое нами время Фотія Константинопольскаго церковію было смѣнено управлялъ Игнатій, то при его мягкомъ характерѣ скользкомъ положеніи императора восточное православіе поддавалось бы напору католицизма, папа подчинилъ бы себѣ восточную церковь, положивъ начало ея уклоненіямъ отъ истины; но мы съ ужасомъ представляемъ себѣ это великое зло со всѣми его послѣдствіями и иначе поэтому какъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ смиреніемъ должны возблагодарить Господа за то, что Онъ воздвигъ на это великое дѣло борьбы съ папствомъ ученѣйшаго и непоколебимо-твердаго Фотія, что Онъ далъ ему силу и ревность Иліну. Это же чувство благоговѣйнаго и смиреннаго благодаренія Господу Богу за Фотія невольно вызывается въ душѣ при воспоминаніи о томъ, что именно его воздвигъ Богъ научить и руководить св. Кирилла и Меѳодія въ ихъ миссіонерской дѣятельности, что именно онъ—Фотій посланъ былъ Богомъ научить вѣрѣ и жизни христіанской Болгарскаго князя и къ намъ въ Россію чрезъ него же принесенъ

былъ первый свѣтъ этой вѣры. Что было бы съ нашими славянскими землями, если бы вмѣсто восточнаго православія въ нихъ утвердилось католичество?

„Отцы наши не принимали вѣры отъ папъ“, сказалъ св. Владимірѣ и вотъ цѣла, крѣпка, сильна и могуча православная Россія, какъ ни одно изъ царствъ. Но вотъ рядомъ же съ нами и нами же недавно освобожденная Болгарія склоняется на сторону католическаго запада и что же мы видимъ? Если когда то именно теперь при сопоставленіи съ настоящимъ положеніемъ Болгаріи того, чего желалъ ей п. Фотій, особенно какъ то грустно становится за этотъ народъ! Нельзя не пожалѣть, что Болгары не напоминаютъ ни себѣ, ни Кобургу своему посланія Фотія къ ихъ князю Борису. О какъ многому научились бы они изъ этого посланія!.. Хочетъ вѣрить, что тогда не было бы той пресловутой греко-болгарской распри, начало которой скрывается именно тамъ—вдали вѣковъ, и которая такъ печально и тяжело отзывается не на однихъ православныхъ грекахъ.

Какіе же поучительные выводы изъ представленнаго нами обзорѣ жизни и дѣятельности п. Фотія и отношеній къ ней грековъ и нашихъ предковъ слѣдуютъ въ примѣненіи къ намъ? Какіе уроки и завѣты намъ именно даются этой исторіей Фотія? Эти уроки и завѣты тѣ же или такіе же, какіе оставилъ намъ ученикъ и другъ его—первоучитель славянскій св. Кириллъ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ. Не только своимъ могучимъ словомъ, а и самую многотрудную и многострадальскою жизнію своею патр. Фотій говоритъ намъ, что единственно вѣрной и надежной руководительницею и охранительницею нашей духовной жизни можетъ быть лишь св. православная вѣра во всей ея чистотѣ и неизмѣнности сохраняемая и отражаемая, что никакія прельщенія и угрозы западнаго иновѣрія не должны колебать этой вѣры, что ни въ какія сдѣлки, компромиссы съ этимъ иновѣріемъ и ни на какія уступки ему мы не должны идти. Этотъ завѣтъ Фотія особенно, думается, благопотребенъ намъ въ наше время. Западъ со своими несомнѣнными съ православіемъ идеалами и теперь конечно тотъ же, что и тысячу лѣтъ тому назадъ; но то несомнѣнно, что онъ далеко впередъ ушелъ въ хитрости и коварствѣ своихъ лъстивыхъ и властолюбивыхъ замысловъ противъ насъ. Онъ не только самъ и издали заманиваетъ насъ къ себѣ, а и дѣйствуетъ противъ насъ черезъ нашихъ же братьевъ и даже уже у насъ самихъ. А чтобы мы могли болѣе умѣло отражать всѣ его нападенія и тѣмъ тверже стоять въ своемъ родномъ православіи, для этого мы должны твердо держаться ученія церкви, какъ оно выражается въ твореніяхъ св. отцевъ и учителей и всемъ церковномъ строѣ нашей жизни; мы должны самое просвѣщеніе наше — понимаемое нами въ самомъ строгомъ смыслѣ слова, поставить на особыхъ православныхъ началахъ. Не то хотимъ мы сказать этимъ, что намъ не нужно западнаго классицизма; Фотій былъ славенъ и силенъ между прочимъ и своею ученостію; а ученость его несомнѣнно была строго классическая. Но рядомъ съ этой ученостію онъ силенъ былъ и своимъ богословскимъ вѣдѣніемъ отеческихъ твореній и своею церковностію.

Христіанство, возрождающее и освящающее душу человѣка, возсозидающее въ ней помраченный грѣхомъ образъ Божій и потому дорогою цѣною цѣнящее эту душу, въ тоже время даетъ высокое значеніе и самому тѣлу человѣка, какъ орудію души, какъ „сосуду духа“, по выраженію св. ап. Варнавы (Послан. гл. 7 и 21), и болѣе того, какъ храму Св. Духа (1 Кор. 6, 19). Оно вѣруетъ, что бытіе тѣла человѣческаго не прекращается совершенно и по отдѣленіи отъ него души и превращеніи его въ прахъ земной, смотритъ на разлагающееся тѣло, погребаемое въ землѣ, какъ на сѣмя, которое имѣетъ прозябнуть и дать плодъ въ видѣ новаго, преобразованнаго тѣла, предназначеннаго для вѣчной жизни. Поэтому то въ православной Церкви Христовой съ первыхъ временъ ея существованія *чествуется* и безжизненное человѣческое тѣло; опрятанное и благоукрашенное совнѣ приносится оно въ храмъ Божій для пѣнія надъ нимъ, чествуется священнымъ кажденіемъ, поклонами и возженіемъ свѣтильниковъ, относится затѣмъ на „ниву Божию“, осѣняемую также по большей части храмомъ Божиимъ, и здѣсь *хоронится*, сберегается до послѣдней трубы архангельской. Только тѣла тѣхъ людей, которые за какія-либо тяжкія противогосударственныя преступленія лишены жизни посредствомъ казни, или тѣхъ, которые кончили свою жизнь сознательнымъ самоубійствомъ, Церковь, произнося свое сужденіе о кончинѣ такихъ людей, какъ нехристіанской, постыдной, и дѣлая предостереженіе для живущихъ, не чествуетъ; тѣла этихъ людей погребаются безъ отпѣванія и внѣ церковныхъ усыпальницъ, въ какомъ-либо, по выраженію гражданскаго закона, „безчестномъ мѣстѣ“ (ст. 923 т. XIII Уложен. о наказан.).

Чествованіе тѣлъ христіанъ, скончавшихся непостыдною кончиною, составляетъ твердый, неизмѣнный обычай Церкви, ея законъ. Само гражданское законодательство, какъ охраняющее Церковь отъ разныхъ случаевъ произвольнаго нарушенія ея правилъ и обычаевъ, погребеніе христіанъ съ соблюденіемъ церковныхъ обрядовъ считаетъ дѣломъ обязательнымъ. Такъ Уставъ Врачебный прямо и опредѣленно говоритъ, что „христіанскаго погребенія должны быть удостоиваемы всѣ вообще православные христіане, скончавшіеся естественною смертію и съ вѣрою въ загробную жизнь“ (ст. 918). По поводу погребенія въ донской епархіи одной женщины безъ священно-церковно-служителей послѣдовало (6-го августа 1862 г.) Высочайшее повелѣніе, чтобы погребеніе умершихъ безъ отпѣванія не было допускомо*). Православная Русь, искони свято хранящая обычай церковнаго погребенія усопшихъ, создала даже особое учрежденіе, извѣстное съ именемъ „убогихъ домовъ“: созидавая это учрежденіе, русскіе богобоязливые Товиты заботились о томъ, чтобы ни одинъ нищій, ни одинъ убогій не лишенъ былъ какимъ-нибудь образомъ церковнаго погребенія.

Такъ какъ чествованіе тѣла усопшаго носить харак-

*) Указъ св. синода на имя донскаго преосвященнаго отъ 28 авг. 1862 г. № 4351. См. П. И. Нецаева „Практическое руководство для священнослужителей“. Спб. 1884., с. 217.

теръ *священнодѣйствія*, то, понятно, что оно лежитъ на обязанности священнослужителей. „Приходскій священникъ не въ правѣ отказываться отъ исполненія этой требы и безъ уважительной причины не долженъ задерживать погребеніе (Ук. Св. Син. 1745 г. 14 апр. Ук. 1772 г. 24 окт.) подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, подвергнуться законной отвѣтственности“ (Уст. Конс. ст. 191) *). Но съ другой стороны и на обязанности родственниковъ усопшаго и вообще лицъ, близкихъ къ нему, лежитъ—заботиться о христіанскомъ погребеніи усопшаго *и приласить для того священника*. „Скончавшуся кому отъ православныхъ, читаемъ въ Требникѣ, *абіе призываютъ сродники его священника*“. Это послѣдній *долгъ* ихъ по отношенію къ тѣлу усопшаго. Онъ такъ естественъ и понятенъ для чловѣка — христіанина, что не нуждался въ какой-либо церковно-канонической регламентаціи и не имѣетъ ея. Исполненіе его составляло и составляетъ одинъ изъ тѣхъ *обычаевъ*, которые имѣютъ полное право на названіе *lex praeter leges*.

Къ сожалѣнію, между тѣмъ какъ Церковь *жизнію* своею свидѣтельствуетъ о томъ хранимомъ въ ней законѣ, который выраженъ въ приведенныхъ выше словахъ Требника,—въ нашемъ отечественномъ гражданскомъ законодательствѣ, какъ недавно открылось изъ разьясненія Правительствующаго Сената, напечатаннаго въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ 1865 года указанныя обязанности по отношенію къ тѣлу усопшихъ ихъ родственниковъ или близкихъ лицъ не имѣютъ для себя опредѣленныхъ законоположеній, *охраняющихъ законъ Церкви*.

Такой пробѣлъ существуетъ съ 1865 года. Въ ранѣе дѣйствовавшемъ Уложеніи изданія 1857 года въ отдѣленіи „объ уклоненіи отъ исполненія постановленій Церкви“ находилась особая (234) статья „о томъ, что избличенные въ погребеніи христіанина православнаго, или же римско-католическаго, или армяно-грегоріанскаго, или одного изъ протестантскихъ исповѣданій, безъ совершенія при семъ надлежащихъ христіанскихъ того вѣроисповѣданія обрядовъ, подвергаются аресту отъ 3 недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ (эта отвѣтственность устранялась въ случаѣ явной невозможности или непомѣрной трудности пригласить священника къ погребенію умершаго за весьма дальнимъ разстояніемъ въ мѣстахъ безлюдныхъ, или же по обстоятельствамъ войны, моровой язвы и другимъ необыкновеннымъ). Эта 234 статья, относящаяся, по выраженію редакторовъ, „къ дѣяніямъ, показывающимъ явное неуваженіе къ одному изъ важныхъ *правилъ Церкви* и обрядовъ христіанства“, — самымъ своимъ содержаніемъ (опредѣленіе *наказанія*) показываетъ, что на неисполненіе (со стороны родственниковъ и близкихъ лицъ какого-либо усопшаго) церковнаго правила относительно погребенія гражданское законодательство смотрѣло, какъ на *преступленіе*.

Вотъ эта именно 234 статья въ составленномъ во II отдѣленіи Его Императорскаго Величества Канцеляріи и утвержденномъ Государственнымъ Совѣтомъ, 22 ноября 1865 года, указателѣ статей Уложенія 1857 г.,

замѣняемыхъ Уставомъ о наказаніяхъ, — показана *замѣняемою* статьею 107 этого Устава, говорящею „объ отвѣтственности всѣхъ лицъ, виновныхъ въ неисполненіи санитарныхъ правилъ о погребеніи умершихъ, безотнositельно къ ихъ вѣроисповѣданію“. Останавливаясь вниманіемъ на этой *замѣнѣ*, недоумѣваемъ, какъ собственно понимать ее. Постановленіе относительно извѣстнаго дѣянія можетъ быть замѣнено постановленіемъ хотя бы противоположнымъ, по касающимся того же самого дѣянія. Поэтому напр. постановленіе о наказаніи за неисполненіе обрядовъ церковнаго погребенія могло бы быть *замѣнено* постановленіемъ, или совсѣмъ отмѣняющимъ такое наказаніе, или ослабляющимъ его. Между тѣмъ, статья 234 и статья 107 разсматриваютъ проступки въ отношеніи къ погребенію совершенно съ разныхъ точекъ зрѣнія, первая—съ точки зрѣнія соблюденія правилъ Церкви, вторая—съ точки зрѣнія соблюденія гигиеническихъ правилъ. Потому то и самъ Правительствующій Сенатъ затруднился *отождествить* ст. 234 и 107 и наказывать за неисполненіе христіанскихъ обрядовъ погребенія по 107 статьѣ и призналъ, будучи совершенно правъ формально, что „107 ст. Уст. о Нак. непримѣнима къ случаямъ погребенія умершихъ христіанъ безъ исполненія при семъ надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ“. Въ такомъ случаѣ, *замѣну* можно понимать не иначе, какъ только чисто внѣшнюю постановку на мѣсто извѣстнаго закона другого закона съ инымъ содержаніемъ, или, по отношенію собственно къ 234 статьѣ, наказывающей неисполненіе обрядовъ христіанскаго погребенія, какъ *отмѣну* ея. Такое мнѣніе о значеніи разсматриваемой замѣны лучше всего подтверждается тѣмъ фактомъ, что „при изданіи уложенія 1866 года бывшая статья 234 исключена“. При какихъ обстоятельствахъ произошла эта замѣна, или это исключеніе, какіе были къ тому мотивы, было ли это сознательнымъ дѣломъ, указывающимъ собою на нѣкоторый частный случай, какъ выразилась одна газета, „разрыва между государствомъ и Церковью“, каковое дѣло, конечно, было вполне возможно въ либеральную эпоху шестидесятыхъ годовъ,—или это было, какъ предполагаетъ „Новое Время“, основываясь на наблюденіяхъ за черною, такъ сказать, работою въ дѣлѣ гражданской кодификаціи,—чисто канцелярскимъ недосмотромъ,—неизвѣстно. Правительствующій Сенатъ въ своемъ послѣднемъ разьясненіи 107 статьи Уст. о нак. говоритъ, что, когда 234 статья была показана замѣняемою ст. 107, „не было приведено никакихъ соображеній или объясненій къ таковой замѣнѣ“ ни въ представленіи II отдѣленія Его Императорскаго Величества Канцеляріи, ни въ журналѣ Государственнаго Совѣта.

Какъ бы то ни было, разсматриваемое разьясненіе Правительствующаго Сената, „хранителя законовъ“, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ нынѣ дѣйствующемъ гражданскомъ законодательствѣ существуетъ весьма важный пробѣлъ, нѣтъ постановленія, наказывающаго неисполненіе (со стороны родственниковъ усопшихъ) христіанскихъ обрядовъ погребенія и тѣмъ ставящаго это дѣяніе въ разрядъ преступленій. Статья 234 отмѣнена, статья 107, какъ совершенно вѣрно разсудилъ Сенатъ,

*) См. ту же книгу г. Нечаева, с. 213.

не можетъ замѣнить ея. Кромѣ того Правит. Сенатъ разъясняетъ, что нѣтъ въ дѣйствующихъ статьяхъ и положительныхъ „правилъ, предписывающихъ православному или вообще христіанамъ погребать усопшихъ съ соблюденіемъ церковныхъ обрядовъ“, нѣтъ ихъ ни въ уставѣ врачебномъ, ни въ уставѣ о предупреденіи и пресѣченіи преступленій (только въ уставѣ—евангелическо-лютеранской церкви указана обязанность родственниковъ умершаго, а за неимѣніемъ таковыхъ—владѣльца или управляющаго дома—*увѣдомлять* проповѣдника того прихода, гдѣ смерть воспослѣдовала). По поводу этого сенатскаго разъясненія протоіерей І. Чижевскій указалъ въ „Южномъ Краѣ“ на ст. 1038 т. IX кн. II Св. Зак., по которой „прихожане объ умершихъ въ семействахъ ихъ немедленно должны извѣщать приходскихъ священниковъ“. Но эта статья касается собственно веденія метрическихъ записей и потому, оставаясь на формально-юридической точкѣ зрѣнія, ее нельзя считать постановленіемъ, опредѣляющимъ обязанность родственниковъ умершаго *приглашать священника для совершенія христіанскихъ обрядовъ погребенія*. Вотъ почему не указалъ на нее и „хранитель законовъ“, Правительствующій Сенатъ.

Разсмотрѣнное сенатское разъясненіе 107 ст. вызвало много толковъ и въ обществѣ, и въ печати. Между прочимъ и на самое разъясненіе это нѣкоторые посмотрѣли, какъ на актъ „разрыва между государствомъ и Церковью, не терпимаго, конечно, на православной Руси“, какъ на рѣшеніе вопроса о погребеніи „въ смыслѣ языческомъ“, какъ на признаніе церковнаго погребенія необязательнымъ. Но въ своемъ разъясненіи Сенатъ не говоритъ объ обязательности или необязательности церковнаго погребенія вообще, не издастъ такого закона, который призналъ бы церковное погребеніе необязательнымъ и „произвольное лишеніе умершаго соупутствования обрядами Церкви призналъ бы дѣяніемъ ненаказуемымъ“ по существу. Каковъ взглядъ гражданскаго законодательства на церковное погребеніе вообще, мы показали выше и, конечно, если бы Сенатъ говорилъ о церковномъ погребеніи вообще, статья 918 Устава Врачебнаго легла бы въ основѣ его разъясненія. Но въ данный разъ Сенатъ беретъ только одну сторону дѣла,—именно касается только обязанности родственниковъ умершаго относительно приглашенія священника для совершенія обрядовъ христіанскаго погребенія. Въ частности и этой обязанности Сенатъ не отрицаетъ. Его разъясненіе касается только 107 ст., приложимости или неприложимости ея къ случаямъ несоблюденія церковнаго правила приглашать священника для погребенія умершаго. Сенатъ даетъ только комментарий на 107 ст. и *въ конечномъ выводѣ своего разъясненія не идетъ дальше этой статьи*. При этомъ Сенатъ навелъ справку о томъ, что, къ сожалѣнію, совершилось въ прошломъ, именно объ отмѣнѣ съ 1865 г. 234 статьи, и засвидѣтельствовалъ о существующемъ въ законодательствѣ пробѣлѣ. Отсюда скорѣе можно было бы упрекать въ антицерковности законодательство 60-хъ годовъ, чѣмъ современное,—если бы при томъ достовѣрно извѣстно было, что статья 234 Улож. 1857 г.

была отмѣнена сознательно, а не по канцелярскому недосмотру.

Но какъ должно смотрѣть на тотъ пробѣлъ въ законодательствѣ, который засвидѣтельствованъ сенатскимъ разъясненіемъ?

Мы думаемъ, что тѣ законоположенія, по которымъ дѣйствуютъ священники вообще кладбищенскіе въ частности, гарантируютъ церковное погребеніе усопшаго даже въ томъ случаѣ, если, къ сожалѣнію, среди его родственниковъ находятся такія лица, которыя пожелали бы ограничиться только „гражданскими похоронами“. Развѣ только гдѣ-нибудь въ отдаленныхъ епархіяхъ, гдѣ, какъ приходится иногда читать въ газетахъ *), за дальнимъ отсутствіемъ священника усопшіе вообще погребаются безъ священника и только послѣ уже, при удобномъ случаѣ, отпѣваются,—могутъ быть такіе случаи, что послѣ погребенія не обратятся къ священнику съ просьбою о совершеніи чина отпѣванія. Тѣмъ не менѣе существованіе указаннаго пробѣла въ нашемъ гражданскомъ законодательствѣ можетъ имѣть неблагоприятныя послѣдствія. При большомъ распространеніи въ настоящее время разныхъ сектъ, протестующихъ противъ обрядовъ Церкви, можетъ быть весьма много печальныхъ случаевъ *столкновенія* при погребеніи усопшихъ между священнослужителями и мірянами. Нерѣдко и въ наше время бываютъ „враги челоуку домашніе его“ и мечъ разномыслия и разновѣрія раздѣляетъ отца съ сыномъ и мать съ дочерью (Мѣ. 10, 34—36). Представимъ такой случай. Отецъ въ семьѣ—православный, но дѣти уклонились въ штундизмъ. Умираетъ отецъ и дѣти—штундисты не желаютъ хоронить его по церковному чину. Священникъ—обязанъ похоронить и самъ усопшій при жизни, молясь о христіанской, непостыдной кончинѣ, утѣшалъ себя мыслию, что и его тѣло предано будетъ церковному погребенію. Прибавьте къ тому, что и представитель полицейской власти зараженъ штундизмомъ такъ что священникъ не можетъ дѣйствовать съ нимъ рука объ руку. Можно себя представить то непріятное для священника столкновеніе, которое ожидаетъ его при погребеніи усопшаго. И прежде приходилось читать о случаяхъ подобныхъ столкновеній между пастырями церкви и штундистами. Теперь послѣдніе могутъ узнать, что нѣтъ такой статьи, которая навлекла бы наказаніе за неисполненіе обрядовъ церковнаго погребенія (чего ранѣе они могли и не предполагать), и самое разъясненіе Сената истолковать ложно, какъ болѣе широкое рѣшеніе относительно церковнаго погребенія. И вотъ случаи столкновеній могутъ увеличиться! И не отъ однихъ, конечно, штундистовъ можно ожидать противленія церковному закону о погребеніи. Недавно (и по поводу именно сенатскаго разъясненія 107 ст.) петербургскія газеты сообщали о томъ, какъ одна представительница высшаго свѣта въ Петербургѣ вздумала было предать землѣ тѣло своего умершаго супруга безъ совершенія христіанскихъ обрядовъ...

Во избѣжаніе такихъ столкновеній въ высшей степени желательно, чтобы Правительствующій Сенатъ

*) См. наур. Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ, № 5, с. 135.

вслѣдъ за разсмотрѣннымъ разъясненіемъ статьи 107 возстановилъ и 234 статью Улож. 1857 г. и издалъ положительное постановленіе о томъ, что сами міряне должны заботиться о совершеніи надъ усопшими христіанами церковнаго погребенія и приглашать для того священнослужителей. Пусть параллельно неизмѣнному церковному обычаю—закону существуетъ и охраняющія его гражданскія постановленія!

Когда уже настоящая статья была написана, мы прочитали частное сообщеніе (въ качествѣ слуха) „Русскихъ Вѣдомостей“, по которому „въ виду обнаруженной практикой неполноты дѣйствующихъ карательныхъ узаконеній относительно отвѣтственности за погребеніе умершихъ христіанъ безъ исполненія церковныхъ обрядовъ *испрошено нынѣ Высочайшее соизволеніе на возстановленіе въ законодательномъ порядкѣ ст. 234 Улож. о наказ. изд. 1857 года*“, предусматривавшей означенное дѣяніе. Нельзя не порадоваться этому сообщенію. Остается только ожидать официальнаго подтвержденія его.

СЛОВО НА ДЕНЬ СРЪТЕНІЯ ГОСПОДНЯ *).

*Се лежитъ сей на паденіе
и на востаніе многимъ во
Израилѣ (Лк. 2. 34).*

Когда Божественный Законодатель, ради нашего спасенія воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, въ сороковокій день по Своемъ рожденіи приносится, въ поученіе и назиданіе людямъ, въ Иерусалимскій храмъ для исполненія Имъ же установленнаго закона, когда Сей, невмѣстимый, вмѣщается на дланяхъ богодухновеннаго старца Симеона,—ветхозавѣтный храмъ оглашается насколько радостнымъ, настолько же и грознымъ пророчествомъ о временахъ новозавѣтныхъ. Приведенный въ храмъ Духомъ Святымъ въ срѣтеніе вочеловѣчившагося Господа, праведный Симеонъ, благоговѣйно держа на рукахъ все содержащаго божествомъ Своимъ, дивнаго Младенца, своимъ пророческимъ окомъ созерцалъ не только предстоящее являющемуся Христу искупительное служеніе, но и прозрѣвалъ отношеніе къ Спасителю, какъ ближайшихъ, такъ и самыхъ отдаленнѣйшихъ поколѣній рода человѣческаго: *се лежитъ сей*—пророчествовалъ старецъ—*на паденіе и на востаніе многимъ во Израилѣ.*

Праведный Симеонъ былъ вдохновляемъ Духомъ Святымъ: *и Духъ бѣ съ нѣмъ* (2, 25), свидѣтельствуетъ о немъ евангелистъ Лука. Однако, что же пророчествуетъ сей богодухновенный старецъ? Не самъ ли онъ свидѣтельствовалъ предъ этимъ, что Христосъ есть свѣтъ всѣмъ языкомъ — не только іудеямъ, но и язычникамъ, что Онъ — высочайшая слава избраннаго народа Своего Израильскаго? Какъ же, не въ претиворѣчіе ли себѣ самому, онъ предрекаетъ, что Христосъ послужитъ, однако, не только *на востаніе*, но и *на паденіе* многихъ во Израилѣ? Можетъ ли подать какой ли поводъ для паденія Тотъ, Кто, по словамъ евангелиста и апостоловъ, есть *свѣтъ, просвѣщающій всякаго чловѣка, являющаго въ мірѣ* (1, 9), Кто пришелъ на землю *дати душу Свою избавленіе за многимъ* (Мѣ, 20, 28), Кто *искупилъ* чловѣчество *отъ клятвы закон-*

ныя (Гал. 3, 13), Кто, наконецъ, *очищеніе есть о грѣсахъ нашихъ, не о нашихъ же грѣсахъ, но и о всего міра* (1 Іоан. 2, 2)? Словомъ, какимъ же образомъ нашъ Спаситель, нашъ единый ходатай предъ Богомъ, *давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 6), можетъ служить не на спасеніе только, но и на паденіе многимъ? А между тѣмъ, именно это и предрекаетъ со всею ясностію праведный старецъ Симеонъ, а св. Іосифъ и пресв. Богородица въ благоговѣйномъ молчаніи внимаютъ его пророческимъ словамъ. Что же кромѣ непререкаемой истины могли изглаголять уста богодухновеннаго старца? чему другому могли внимать праведный Іосифъ и благодатная Марія? и объ чемъ иномъ свидѣтельствуетъ присутствованіе здѣсь Самой Божественной истины, воплотившаго Сына Божія?

Да, братіе, предъ вдохновеннымъ взоромъ Симеона, при срѣтеніи Господа, будущее, какъ ближайшее, такъ и отдаленнѣйшее, предстаетъ какъ настоящее. Удостоившись принять на свои руки Господа и исповѣдавши Его Владыкою живота и смерти, неизреченно обрадованный праведникъ, имѣющее только совершиться чрезъ Христа спасеніе, созерцаетъ какъ уже совершившееся Его духовному взору сначала предносится та неизмѣримая бездна паденія, въ которую было ввергнуто чловѣчество грѣхомъ прародительскимъ; эта бездна раздѣлила чловѣка съ Богомъ, стала преградой для благодатнаго единенія чловѣка съ божествомъ, закрыла чловѣку путь къ райскимъ обителямъ Отца небеснаго; и въ отчужденіи отъ Бога, Который есть *путь и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6) для чловѣка оставался возможнымъ лишь одинъ мрачный удѣлъ—удѣлъ вѣчной духовной смерти. Собственныя чловѣческія усилія не могли проложить путь чрезъ бездну грѣха, разобившую чловѣка съ Богомъ:—это возможно было только для Самого Бога. И вотъ теперь, держа на рукахъ своихъ Искупителя міра и Свободителя душъ нашихъ, праведный старецъ созерцаетъ, какъ колеблется подъ всепильнымъ дѣйствіемъ божественной любви воздвигнутое грѣхомъ страшное средостѣніе между Богомъ и людьми, какъ затѣмъ оно разрушается и надъ бездною, раздѣлявшей чловѣка отъ Бога, и преграждавшей ему спасеніе, ложится твердая скала, открывающая собою путь для чловѣка въ царство благодати и вѣчной блаженной жизни въ общеніи съ божествомъ. Казалось бы, что людямъ оставалось только устремиться къ этой несокрушимой скалѣ, вѣрять себѣ ея твердости и перейти по ней отъ мрака къ свѣту, изъ царства грѣха въ царство благодати. Но... съ болью сердца просвѣщаемый св. Духомъ старецъ пророчески видитъ нѣчто иное. Провидитъ онъ, что люди дѣйствительно устремятся къ этой спасительной скалѣ, но далеко не всѣ; съ горестію провидитъ, что многіе и изъ этихъ устремившихся къ ней не воспользуются проложеннымъ ею путемъ къ небесному царствію: одни изъ нихъ усумнятся въ ея твердости и неизбежности и отвернутся отъ нея съ презрѣніемъ, другіе хотя и ступятъ на нее, но, озираясь по сторонамъ, вмѣсто того, чтобы идти прямо, упадутъ и опрокинутся въ бездну; третьи же, хотя и будутъ идти по ней, но по слабости своихъ силъ, будутъ идти не твердо—шатаясь, скользя и падая; и только самые сильные и мужественные пройдутъ по этой скалѣ, презирая всѣ трудности, безъ остановокъ, колебаній и сомнѣній. Посему то вдохновенный старецъ и провозвѣщаетъ: вотъ, я вижу, лежитъ скала, которая вновь соединила чловѣчество съ божествомъ; она лежитъ для всѣхъ, но не всѣ съумѣютъ воспользоваться ею: одни достигнутъ ею спасенія, а другіе, не выдержавъ трудностей пути, падутъ и погибнутъ;—*се лежитъ сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израилѣ...*

*) Произнесено въ храмѣ Христа Спасителя 2 февраля 1890 г. священникомъ Сергіемъ Марковымъ.

Нужно ли, братіе, подробно доказывать, какъ вѣрно и точно исполнились и доселѣ исполняются эти пророчественныя слова Богопріимца Симеона? Обратимъ ли взоръ свой къ народу іудейскому — Израилю въ тѣсномъ смыслѣ слова, что мы увидимъ здѣсь? Этотъ народъ былъ избраннымъ народомъ Божиимъ; онъ удостоился великаго счастья и славы: изъ него произошелъ по плоти Спаситель міра. Но какъ воспользовался онъ этимъ неизреченнымъ своимъ счастьемъ? Гордые своимъ знаніемъ закона книжники, превозносящіеся своими ложными добродѣтелями фарисеи, не признающіе никого выше себя архіереи и князи съ ненавистію и презрѣніемъ отвергли смиреннаго Христа; закрыли свои глаза, чтобы не видѣть спасительности пути, Имъ указываемаго; заткнули свои уши, чтобы не слышать божественнаго ученія Его и не только сами не пошли въ сѣдѣ Его, но и другихъ удержали съ собою. И доселѣ многое множество потомковъ этихъ падшихъ израильтянъ съ невѣріемъ отвертываются отъ спасительной скалы Христа и идутъ инымъ путемъ—путемъ погибели. Такъ исполнились и доселѣ исполняются на еврейхъ слова праведнаго Симеона: *лежитъ Сей на паденіе многимъ во Израили*. Востали же изъ израильтянъ смиренныя рыбаки, слабыя жены, кающіеся мытари и грѣшники, которые, укрѣпившись вѣрою во Христа, сдѣлались возлюбленными Его братьями и сестрами.

Черезъ этихъ то избранныхъ народа израильскаго Господь и основалъ новый Израиль, въ составъ коего должны войти на роды всего міра. Какъ изъ малаго зерна вырастаетъ величественное дерево, простирая во всѣ стороны свои густыя вѣтви, такъ и изъ незначительнаго количества учениковъ и истинныхъ послѣдователей Христовыхъ съ чудесною быстротою возрасла великая церковь Божія, распространяющая свои вѣтви по всей вселенной. Однако, всѣ ли люди стремились и стремятся укрыться отъ смертнаго грѣховнаго зноя подъ благодатною тѣнію этихъ святыхъ вѣтвей древа Христова? Не говоря уже о первоначальныхъ вѣкахъ христіанской эры и въ настоящее время есть еще цѣлыя народности, напр. китайцы, японцы, турки и пр., которыя, имѣя полную возможность ознакомиться съ божественнымъ ученіемъ Христовымъ, пренебрежительно отвертываются отъ него и упорно пребываютъ въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ. Затѣмъ, какъ во времена апостольскія являлись люди, стремившіеся противопоставить христіанству фантастическую смѣсь христіанскаго ученія съ языческимъ, думая, что они проповѣдуютъ единственно истинное вѣдѣніе (гносисъ), неизмѣримо высшее ученія Христова, такъ и въ настоящее время и, къ сожалѣнію, даже въ нашемъ православномъ отечествѣ являются учителя, которые стремятся замѣнить божественное евангеліе «новымъ», своимъ, и ученіе Христово — смѣсью нѣкоторыхъ христіанскихъ истинъ съ буддизмомъ. Очевидно, что эти и подобныя имъ мудрецы міра сего не вѣруютъ въ пезыблемость той скалы, которая проложила собою для человѣка путь спасенія. Подобно древнимъ вавилонянамъ, отвергая любовь и милосердіе Божіе, они надменно строятъ свою спасительную башню, съ которой, однако, кромѣ грѣховной земли и царствующаго на ней самоуничтоженія и борьбы за существованіе, ничего не видятъ...

Но и среди христіанства, всѣ ли общества, присвоившія себѣ высочайшее имя Христа, составляютъ плодоносныя вѣтви благодатнаго древа Христова? Нѣтъ ли здѣсь вѣтвей дикихъ, мертвыхъ, плода не приносящихъ и годныхъ только на сожженіе? Увы, и здѣсь сбывается пророческое слово Симеона! Много, и, къ сожалѣнію, весьма много было и есть такихъ обществъ,

которыя хотя и исповѣдуютъ Христа, но не принадлежатъ къ основанной Имъ единой святой, соборной и апостольской церкви. Не будемъ говорить о лютеранскихъ, реформатскихъ и епископальныхъ обществахъ, утратившихъ преемство благодатной хиротоніи; не будемъ указывать и на великое множество американскихъ сектъ, которыя и перечислить трудно: не будемъ ходить далеко, не будемъ также простирается и въ глубину древности, обильную неправославными обществами, а ограничимся близкимъ намъ по мѣсту и времени — нашимъ отечествомъ въ его современномъ положеніи.

По неизреченному Своему милосердію, желая спасти людей отъ грѣха, проклятій и смерти, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедши на землю, основалъ св. Свою церковь, которую, *стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). По объясненію св. ап. Павла назначеніе св. церкви именно то, чтобы всѣ люди достигли *въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 11—13). Въ соотвѣтствіи съ такимъ своимъ назначеніемъ церковь изобильно надѣлена Господомъ и всѣми средствами къ достиженію своей высочайшей цѣли. Она будетъ существовать вѣчно по неложному обѣтованію Спасителя: *созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѣ 16, 18); ей дано божественное ученіе, которое должны сохранять во всей чистотѣ учителя ея, или пастыри (Мѣ. 28, 19, 20; Еф. 4, 11); въ ней вѣчно будетъ пребывать Духъ св. (Іоан. 14, 16); для сообщенія же спасительной благодати св. Духа людямъ въ ней учреждены св. таинства (Мѣ. 28, 19; Лк. 22, 19, Иоан. 22, 21 и пр.), для совершенія коихъ установленъ Господомъ особый чинъ *строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1), имѣющихъ силу и власть совершать таинства (Лк. 22, 19; Иоан. 20, 22; Мѣ. 28, 19). Посему, какъ во время всемірнаго потопа могли спастись только тѣ, которые пребывали въ ковчегѣ Ноевомъ, такъ и теперь спасутся только тѣ, которые пребываютъ въ основанной Христомъ церкви и освящаются ея спасительными таинствами. Вотъ почему св. священномученикъ Кипріанъ и говоритъ: кто не признаетъ единства церкви, тотъ не знаетъ истиннаго пути къ спасенію (О единствѣ церкви: Христ. Чт. 1858 г. I). Къ сожалѣнію, въ нашемъ православномъ отечествѣ, не мало существуетъ такихъ обществъ, которыя, отдѣлившись отъ единства св. церкви, тѣмъ самымъ утратили знаніе объ истинномъ пути къ спасенію. Каждый, конечно, слышалъ объ обществахъ духоборческихъ, молоканскихъ, штундистскихъ, сильно распространенныхъ въ особенности на югѣ нашего отечества, изъ коихъ послѣднія—штундистскія общества угрожаютъ распространиться и еще сильнѣе. Но что это за общества? стремятся ли онѣ къ той спасительной скалѣ, на которую нынѣ указываетъ всѣмъ намъ праведный старецъ Симеонъ? Повидимому—да, но на самомъ дѣлѣ эта спасительная скала, по пророчеству богопріимца, лежитъ имъ *на паденіе*, а не на востаніе. Всѣ эти общества, именую себя обществами «духовныхъ христіанъ», конечно, утверждаютъ, что истина только у нихъ, но въ опредѣленіи и уясненіи этой истины руководствуются не столько богостроительнымъ ученіемъ, сколько собственнымъ своимъ погрѣшительнымъ разумомъ. Такъ духоборцы считаютъ неизмѣримо высшимъ св. писанія внутреннее откровеніе, или просвѣщеніе Бога, живущаго въ сердцѣ человѣка; посредствомъ этого просвѣщенія они считаютъ не только возможнымъ, но и необходимымъ выбирать—что въ священной библии вѣрно, и что будто бы не вѣрно. Т. е. духоборцы вводятъ въ область вѣроученія полнѣйшій произволъ, такъ что каждый изъ нихъ можетъ проповѣдывать, что хочетъ, во имя

своего мнимаго внутренняго откровенія. Не мудрено, поэтому, что духоборцы, не смотря на ясныя свидѣтельства св. писанія, не признаютъ троичности лицъ въ Божествѣ, а отсюда не признаютъ и Богочеловѣчности Сына Божія и всей Его искупительной дѣятельности. Выродившееся изъ духоборчества молоканство, хотя и призываетъ источникомъ вѣроученія св. писаніе Ветхаго и Новаго Завета, но, отвергая всякое значеніе св. преданія, толкуетъ писаніе по своему и на основаніи своихъ совершенно произвольныхъ толкованій отвергаетъ Богоустроенную іерархію и совершаемыя ею Богоустановленныя таинства и проповѣдуетъ полное религиозное равенство. Тѣмъ же характеромъ произвольнаго отношенія къ свящ. писанію, только въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ молокане, отличаются и штундисты; они пользуются писаніемъ, истолковывая его по собственному желанію, только для доказательства своихъ предвзятыхъ мнѣній, а не для уясненія истины. Впрочемъ они признаютъ таинства, только не семь, а два—крещеніе и причащеніе, причѣмъ послѣднее понимаютъ въ смыслъ духовнаго, а не дѣйствительнаго приобщенія св. тѣла и крови Христовой; имѣютъ и свою іерархію: старцевъ (пресвитеровъ) учителей и служителей (діаконовъ), только не благодатію рукополагаемыхъ Духомъ святымъ, а просто избираемыхъ, какъ на чисто вѣншія должности. Нѣкоторые же штундисты (младостундисты) отвергаютъ, какъ всякую таинственность воднаго крещенія и причащенія, такъ и всякую мысль о какой бы то ни было іерархіи. Сравните это кратко приведенное нами ученіе вышепозванныхъ обществъ съ истиннымъ ученіемъ объ учрежденной Господомъ церкви, указаннымъ нами ранѣе, и вы увидите, что дѣйствительно сектанты эти отъ единаго вѣрнаго пути спасенія, отъ незабываемой скалы—Христа, удалились на страну далеку.

Минуя другія существующія у насъ секты, нельзя не отмѣтить такъ называемыя старообрядческія общества, какъ наиболѣе извѣстныя и распространенныя, съ коими рѣдкому не приходится такъ или иначе сталкиваться. Разсматривая старообрядцевъ вообще, безъ различія тѣхъ многочисленныхъ толковъ и согласій, на которыя они распадаются, нельзя не придти къ заключенію, что люди эти, находясь когда то во Христѣ, на этой спасительной для насъ скалѣ, вмѣсто того, чтобы идти по ней прямо, стали озираться по сторонамъ, потеряли равновѣсіе и опрокинулись въ бездну—и бѣ паденіе ихъ велие! Въ самомъ дѣлѣ, первоначальные старообрядцы не только до отдѣленія своего отъ церкви содержали истинно православную вѣру, но и отдѣляясь отъ единства церковнаго совѣта не думали подвергать какому либо измѣненію, или извращенію догматовъ православія. Они погнались не за особенностями вѣроученія, но за особенностями обряда и буквы и въ этой неблагодарной погонѣ за безразличнымъ въ дѣлѣ спасенія обрядомъ и ничего незначащей буквой утратили самое существенное: чистоту вѣры, Богоустановленную іерархію, а вмѣстѣ и совершаемыя ею св. таинства, откололись отъ Христовой церкви и съ пути спасенія стали на путь погибели. Они не остановились даже предъ страшными хулами на Самого Христа Спасителя *) и только изъ за того, что православная церковь не согласилась, въ угоду ихъ невѣжеству, изъ совершеннаго правильнаго начертанія сладчайшаго имени Іисусъ исключить одну гласную букву—Л! Не ясно ли съ какою разительною точностію оправдалось на старообрядчествѣ пророчество Симеоново? И не въ правѣ ли мы сказать

*) Разумѣется ученіе безповодцевъ и противопокнужниковъ, что Іисусъ есть антихристъ.

этимъ духовнымъ слѣпцамъ словами богопріимца: се лежитъ Сей не на востаніе, а на паденіе глаголемымъ старообрядцамъ!...

Но не простирается ли, братіе, тоже пророчественное слово богодухновеннаго старца и на наше православное общество? Всѣ ли изъ насъ, православныхъ, твердо, безъ уклоненій въ стороны, безъ колебаній, сомнѣній и даже паденій шествуютъ по той спасительной скалѣ, на коей мы находимся, какъ пребывающіе въ истинной Христовой церкви? Кто будетъ настолько самоувѣренъ, чтобы отвѣтить, хотя бы за одного себя, на этотъ вопросъ утвердительно?..

Правда, Христосъ всѣхъ призываетъ въ Свое благодатное царство: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28), но вмѣстѣ съ этимъ Онъ не скрываетъ и того, что *царствіе небесное нудится*, т. е. берется силою, и *нуждницы*, т. е. только употребляющіе усиліе, *восхищаютъ е* (Мѡ. 11, 12). Иначе говоря, Христосъ основалъ Свое благодатное царство для всѣхъ, но Онъ не спасаетъ насъ безъ насъ самихъ. Онъ пришелъ просвѣтить всѣхъ свѣтомъ Своего евангельскаго ученія, но всѣ ли изъ насъ воспринимаютъ этотъ свѣтъ, всѣ ли смиренно вѣруютъ Его спасительнымъ глаголамъ? Онъ пришелъ избавить насъ отъ грѣховъ, но ищемъ ли мы сами этого избавленія, припадаемъ ли съ сокрушеннымъ покаяніемъ къ милосердію своего Спасителя? Онъ пришелъ даровать намъ благодатныя силы *яже къ животу и благодѣтели* (2 Петр. 1—3), но истинно ли мы желаемъ получить ихъ, умоляемъ ли Его объ этомъ и стараемся ли сдѣлаться достойными этихъ благодатныхъ даровъ? Нѣтъ ли между нами, напротивъ, такихъ, которые равнодушно, или, какъ принято выражаться, индифферентно относятся ко всему, что касается религіи, а слѣдовательно и спасенія души? Нѣтъ ли такихъ, которые въ силу обычая только присутствуютъ при богослуженіи, которые и къ самымъ святѣйшимъ таинствамъ приступаютъ какъ только къ отбыванію неизбѣжнаго долга, или часто вѣншей обязанности? Нѣтъ ли такихъ, которые, хорошо зная всѣ заповѣди Божіи, подобно фарисеямъ, *перстомъ своимъ не хотятъ длгннуги ихъ* (Мѡ. 23, 4)? На *востаніе* ли Христосъ послужилъ такимъ людямъ? Нѣтъ братіе,—для того, чтобы Христосъ послужилъ намъ на *востаніе*, необходимо возгрѣвать въ себѣ пламень вѣры въ Господа Бога и Его божественное ученіе, ибо *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6). Необходимо утверждать въ себѣ сыновнюю любовь и покорность къ нашему Творцу, Промыслителю и Спасителю, ибо, по словамъ апостола, *аще имамъ всю вѣру яко и горы претявляти, мобве же не имамъ ничтоже емь* (1 Кор. 13, 2). Необходимо исполняться и несокрушимою надеждою на исполненіе божественныхъ обѣтованій, такъ какъ по апостолу, *упованіемъ спасаемъся* (Римл. 8, 24) Необходимо, наконецъ, эти основныя христіанскія добродѣтели—вѣру, любовь и надежду вѣнчать добрыми дѣлами и исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, ибо *не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона сіи оправдятся* (Римл. 2, 13).

Не страшитесь, братіе, того, что по словамъ апостола, *міръ весь во зль лежитъ* (1 Іоан. 5, 19) и что мы сами *много согрѣшаемъ вси* (Іаков. 3, 2). Не страшитесь, что *узкая врата*, по слову Господа, и *тѣсный путь* вводитъ въ животъ (Мѡ. 7, 14). Памятуйте, что мы, по неизреченной милости Божіей, члены св. Христовой церкви, облеченные во всеоружіе благодати Божіей, что мы уже не только стоимъ на положенной ради нашего спасенія несокрушимой скалѣ, но и шествуемъ по ней. Прискорбно, безъ сомнѣнія, что большинство изъ насъ шествуетъ

не твердо, колеблется подъ напоромъ злыхъ вліяній міра сего часто даже и падаетъ, не выдерживая набѣгающаго вихря житейскихъ страстей; но отрадно то, что каждому изъ насъ дана возможность и воставать отъ паденія, чтобы съ новыми силами продолжать свой дальнѣйшій христіанскій путь, чего лишены христіане, отдѣлившіеся отъ церкви. Этимъ именно и старается сободритъ и укрѣпить насъ въ христіанскихъ подвигахъ св. апостолъ, когда говоритъ: *еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны нѣсть въ насъ. Аще исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ (Христосъ), да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Иоан. 9, 10). *Ходитая имамыко Отцу Исуса Христа праведника* (2, 1).

Возблагодаримъ же, братіе, сего всемогущаго ходатая нашего, дарующаго намъ съ избыткомъ благодать Духа святаго, который *способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ* (Римл. 8, 26). Отъ всего сердца и всей души будемъ возсылать къ Спасителю нашему горячія мольбы: *да утвердитъ насъ, да укрѣпитъ, да осунетъ* (1 Петр. 5, 10), т. е. сдѣлаетъ насъ непоколебимыми въ нашемъ трудномъ шествіи къ Его небесному царству, такъ чтобы мы съ твердымъ упованіемъ могли исповѣдывать: *се лежитъ Сей на востаніе намъ грѣшнымъ и немощнымъ* — въ настоящей жизни отъ вѣры въ вѣру, отъ силы въ силу, а въ будущей — въ царствіе небесное, въ срѣтеніе со Христомъ, сидящимъ одесную престола Божія (Евр. 12, 2).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Государя Наслѣдника. — Высочайшій смотръ войскамъ. — Нареченіе епископа Ковенскаго и назначеніе епископа Нарвскаго. — Отвѣтственность за погребеніе христіанъ безъ исполненія церковныхъ обрядовъ. — Мѣры противъ пьянства, принимаемыя въ Тамбовской епархіи. — Открытіе чайной и закусочной общества трезвости. — Новые правила о столичныхъ воспитательныхъ домахъ. — Сибирская желѣзная дорога. — Обязательное употребленіе русскаго языка въ городскихъ думахъ Курляндской губерніи.

— 31-го января, русская эскадра прибыла въ Коломбо (на о. Цейлонѣ). Наслѣдникъ Цесаревичъ высадится послѣ полудня на берегъ и по осмотру города будетъ обѣдать у губернатора, послѣ чего состоится въ честь Его Высочества приемъ. Завтра утромъ Цесаревичъ выѣдетъ въ Канди.

— 31-го января, на площадкѣ Зимняго дворца происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ, на которомъ эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ присутствовалъ въ мундирѣ своего драгунскаго Бугскаго полка. Не смотря на сильную метель, войска представились въ блистательномъ порядкѣ. Въ Зимнемъ дворцѣ состоялся завтракъ, къ которому были приглашены начальники отдѣльныхъ частей парадировавшихъ войскъ и прибывшая для представленія своему новому шефу депутація Бугскаго полка.

— 1-го февраля, членъ Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета архимандритъ Григорій нареченъ епископомъ Ковенскимъ. Ректоръ Тамбовской духовной семинаріи архимандритъ Никандръ назначенъ епископомъ Нарвскимъ.

— «Русскія Вѣд.» слышали, что въ виду обнаруженной практикою неполноты дѣйствующихъ карательныхъ узаконеній, относительно отвѣтственности за погребеніе умершихъ христіанъ безъ исполненія церковныхъ обрядовъ, испрошено нынѣ Высочайшее соизволеніе на возстановленіе въ законодательномъ порядкѣ ст. 234 улож. наказ. изд. 1857 г., предусматривавшей означенное дѣяніе.

— Газеты сообщаютъ, что для борьбы съ пьянствомъ Там-

бовское епархіальное начальство нашло необходимымъ открывать во всѣхъ приходяхъ Общества трезвости и церковно-приходскія школы, учреждать при церквяхъ и школахъ бібліотеки съ книгами, направленными противъ пьянства, ходатайствовать объ удаленіи отъ храмовъ на возможно большее разстояніе питейныхъ заведеній и искоренить пьянство при общественныхъ сходкахъ, церковныхъ праздникахъ и семейныхъ торжествахъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ Петербургѣ, на Глазовой улицѣ, гдѣ въ 38 домахъ помѣщается 18 питейныхъ и трактирныхъ заведеній, 2-го февраля открылась чайная и закусочная Общества трезвости. Это — первое учрежденіе Общества, при содѣйствіи котораго члены Общества предполагаютъ вести борьбу съ пьянствомъ. Такъ какъ Общество предполагаетъ своею чайною отвлечь посѣтителей отъ посѣщенія питейныхъ домовъ и трактирныхъ заведеній, то цѣны на чай и соляники значительно понижены. При чайной имѣется дворъ для извозчиковъ. Общество трезвости обратилось къ редакціямъ газетъ съ просьбою присылать бесплатно свои изданія и уже заручилось согласіемъ многихъ изъ нихъ. Кромѣ газетъ посѣтителю будутъ имѣть возможность читать духовно-нравственныя брошюры. Чайная и закусочная открылась почти исключительно на пожертвованія добрыхъ людей. Городская дума освободила чайную отъ ежегоднаго взноса въ 525 руб., за право содержать трактирное заведеніе безъ продажи крѣпкихъ напитковъ. Передъ открытіемъ чайной было совершено молебствіе.

— Высочайше повелѣно замѣнить дѣйствующія правила о столичныхъ воспитательныхъ домахъ новыми, вступающими въ дѣйствіе съ іюля 1891 г. въ видѣ опыта на три года. Новые правила, между прочимъ, разрѣшаютъ воспитательнымъ домамъ требовать, чтобы матери приносимыхъ дѣтей, подходящія подлѣ условія кормилицъ, сами поступали въ воспитательные дома кормить своихъ младенцевъ, получая за это положенное кормилицамъ жалованіе и довольствіе. Мать, поступившая съ младенцемъ въ воспитательный домъ и желающая продолжать затѣмъ кормленіе у себя на дому, получаетъ двухлѣтнее пособіе: въ Москвѣ — по четвертаку ежедневно въ теченіе перваго года и 17 коп. въ теченіе втораго.

— «Петербургскія Вѣдомости» передаютъ слухъ, что рѣшеніе вопроса о Сибирской желѣзной дорогѣ послѣдовало въ такомъ видѣ: Въ февралѣ отправляются группы инженеровъ одновременно — одна на пароходѣ добровольнаго флота во Владивостокъ, другая — сухимъ путемъ въ Томскъ. Ранней весной начнется постройка одновременно же двухъ желѣзно-дорожныхъ линій, наиболѣе важныхъ въ торговомъ и стратегическомъ для Сибири отношеніяхъ, именно: Томскъ-Иркутскъ и Хабаровка-Владивостокъ; затѣмъ въ эти линіи врѣжется линія Кругобайкальская, и Сибирская дорога сдѣлается непрерывною. Отъ Томска въ свою очередь будутъ производиться изысканія для соединенія Сибирской дороги съ общей нашей сѣтью, и пройдетъ новая линія — Томскъ-Челябинскъ. Въ настоящее время уже строится дорога отъ Златоуста до Челябинска. Такимъ образомъ весь сибирскій желѣзнодорожный путь будетъ законченъ въ 1894 г. Постройка его будетъ производиться на средства казны и рассчитана въ 350,000,000 р. Уральская дорога соединится также съ общей сѣтью при помощи вѣтви отъ станціи Кушва до Челябинска, но значеніе ея будетъ только мѣстное — горнозаводское.

— Въ «Курляндскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» опубликовано распоряженіе объ обязательномъ употребленіи исключи-

тельно русскаго языка во всемъ дѣлопроизводствѣ либавской, виндавской, гольдингенской, гробинской, туккумской, бауской, фридрихсталской, пильтенской и газенпотской городскихъ думъ съ сохраненіемъ, впредь до особыхъ распоряженій, за гласными, недостаточно владѣющими русскимъ языкомъ, права излагать свои сужденія въ собраніяхъ думы и не на русскомъ языкѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Благодарственное молебствіе по случаю дарованія Константинопольскому патріарху новыхъ привиллегій.—Причины замедленія Порты.—Воззваніе Сербскихъ патріотовъ о сооруженіи памятника.—Вѣдствія Черногоріи. Подарокъ Папѣ Льву XIII.

— 29-го Января Константинопольскій патріархъ Діонисій отслужилъ молебенъ по случаю дарованія ему Турецкимъ правительствомъ новыхъ привиллегій, о коихъ пока еще не получено свѣдѣній. Громадная толпа привѣтствовала патріарха Нашъ посолъ Нелидовъ прислалъ ему поздравленіе чрезъ своего драгомана. Корреспондентъ одной иностранной газеты, указывая на причины, побуждавшія правительство медлить исполненіемъ данныхъ патріарху обѣщаній, говорить, что этому съ одной стороны противились улемы а съ другой—австрійская дипломатія. По словамъ корреспондента, дипломатія эта съ самаго начала конфликта враждебно относилась къ требованіямъ вселенской патріархіи и съ большою энергіею убѣждала султана не дѣлать никакихъ уступокъ. Особенно она хлопотала о томъ, чтобы не были исполнены требованія патріархіи относительно одѣянія болгарскаго духовенства. Успіія эти оказались, повидимому тщетны; корреспондентъ, по крайней мѣрѣ, заявляетъ, что все заставляетъ предполагать, что этотъ спорный пунктъ былъ рѣшенъ соотвѣтственно давнишнимъ желаніямъ вселенскаго патріарха, который всегда протестовалъ противъ ношенія болгарскимъ духовенствомъ, равно какъ греческими и болгарскими униатскими священниками, формы одежды, присвоенной греческому духовенству

— Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что русскій посланникъ давалъ обѣдъ въ честь митрополита Михаила, регентовъ и министровъ. Митрополитъ произнесъ здравицу за Государя Императора, неизмѣннаго благодѣтеля сербскаго народа, Беллимарковичъ провозгласилъ тостъ за Наслѣдника Цесаревича и Царствующій домъ, Персіани—за короля, пожелавъ, чтобы его царствованіе, закрѣпивъ навсегда дружбу Россіи съ Сербіей, покрылось славою. Груничъ горячо благодарилъ представителя Россіи, который 14 лѣтъ, въ тяжелыя времена, неустанно работаетъ на пользу родственной страны, заслуживъ общую признательность и любовь сербскаго населенія.

Въ Сербскихъ газетахъ напечатано слѣдующее воззваніе для сбора пожертвованій на памятникъ русскимъ и сербскимъ воинамъ, павшимъ на Варваринскомъ полѣ.

«Исполнилось 80 лѣтъ съ того времени, какъ угнетенные Сербы, борясь за освобожденіе и поддерживаемые братьями Русскими, пролили свою кровь на полѣ Варваринскомъ, подъ командой героевъ-предводителей Карагеоргія и генерала Оурка. Пролитая кровь Сербовъ и Русскихъ породила добрый плодъ; она положила начало освобожденію сербовъ, она стала залогомъ будущей славы и силы сербской. Потомки сербскихъ борцовъ на Варваринѣ, вполне понявъ историческое значеніе сербско-русской побѣды, рѣшили отличить это поле битвы, на которомъ

почиваютъ кости Сербовъ и Русскихъ достойнымъ памятникомъ, который расскажетъ потомкамъ о славныхъ жертвахъ и благой помощи единовѣрныхъ братьевъ Русскихъ въ дѣлѣ созданія сербской свободы. Вслѣдствіи этого «Комитетъ для построения памятника Сербамъ и Русскимъ, погибшимъ въ 1810 году на Варваринѣ» посылаетъ это воззваніе русскимъ патріотамъ съ просьбой заняться собираніемъ пожертвованій для того, чтобы этотъ памятникъ общей славы отвѣчалъ какъ можно достойнѣе историческому значенію побѣды.»

— С.-Петербургскія Вѣдомости обращаютъ вниманіе на тяжелыя извѣстія приходящія изъ-за границы о положеніи Черногоріи.

Суровая зима и снѣжные заносы заставляютъ сильно страдать населеніе. Вся страна засыпана теперь снѣгомъ въ нѣсколько метровъ вышины, и многіе буквально умираютъ съ голода. Сообщеніе по всей странѣ прервано, и даже столица Цетинье страдаетъ отъ недостатка въ провіантѣ. Самыя богатыя семьи Черногоріи, въ періодъ отъ 24 до 31 января нов. ст. должны были довольствоваться скромнымъ раціономъ черстваго хлѣба. Официальный органъ правительства *Гласъ Черногорца* рисуетъ отчаянныя картины народнаго бѣдствія, тѣмъ болѣе грустныя что князь Николай находится за границей.

Нашей благотворительности слѣдовало бы болѣе энергично отозваться на бѣдствія народа, братскія чувства котораго никогда не измѣняли намъ, несмотря на то, что изъ всѣхъ Балканскихъ славянъ онъ меньше всего получилъ отъ этого выгоды.

— Изъ Рима сообщаютъ, что испанскій посланникъ въ день Новаго Года поднесъ папѣ Льву XIII, отъ имени своей королевы, повидимому простой деревянный посохъ съ просьбою опереться на него. Едва папа положилъ свою руку на набалдашникъ, какъ посохъ рассыпался и превратился въ кучу червонцевъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Патріархъ Фотій 891—1891. Сочиненіе проф. И. В. Платонова. Москва. 1891.

Книга эта, заглавіе которой мы выписали, только что вышла изъ печати и мы спѣшимъ познакомить съ нею нашихъ читателей. Глубокаго вниманія православныхъ русскихъ людей заслуживаетъ она и по самому предмету своему и по характеру содержанія, и по своему происхожденію и даже по самому времени своего появленія.

Авторъ этой книги покойный проф. Харьковскаго университета Ив. В. Платоновъ. Этотъ г. Платоновъ тотъ самый, который назадъ тому тридцать почти лѣтъ уже первый заговорилъ у насъ о великомъ значеніи празднественныхъ воспоминаній просвѣтительной дѣятельности первоучителей славянскихъ, свв. Кирилла и Меодія и такимъ образомъ былъ какъ бы подготовителемъ тѣхъ юбилейныхъ торжествъ, которыя были у насъ въ честь свв. первоучителей нашихъ назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Г. Платоновъ—это тотъ самый, который назадъ тому нѣсколько лѣтъ не только первый, а и одинъ изъ всѣхъ русскихъ такъ смѣло и рѣшительно, а вмѣстѣ съ тѣмъ такъ мѣтко и существенно выступилъ съ своей антиэнцикликой противу притязаній папы Льва XIII, вздумавшаго было усвоить свв. Кирилла и Меодія западу, а не востоку. Высоко цѣня и глубоко понимая великое значеніе православія, принесеннаго къ намъ

чрезъ нашихъ просвѣтителей съ востока, а не съ запада и какъ бы желая еще живѣе и сильнѣе внѣдрить въ наше сознание, въ наши души эту истину онъ же первый заговорилъ у насъ о важномъ значеніи памятованія трудовъ и подвиговъ Фотія патриарха Константинопольскаго, имя котораго неразрывно тѣсно связано съ мыслию о борьбѣ православія съ католичествомъ и папствомъ и о просвѣтительной дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. Приближалось тысячелѣтіе со дня кончины этого великаго патриарха Константинопольскаго и г. Платоновъ заспѣшилъ изготовить къ этому времени полное жизнеописаніе Фотія. Книга была уже готова, оставалось меньше полгода до дня этого тысячелѣтія, — которое, какъ знаютъ конечно читатели, было прошедшаго 6-го февраля; но старческія силы слишкомъ восьмидесятилѣтняго труженика на пользу св. церкви не вынесла и онъ скончался 26 августа прошедшаго 1890 г. Рукописи грозила опасность остаться не напечатанною или по крайней мѣрѣ долго не увидѣть свѣта; между тѣмъ время шло; тутъ-то на помощь дѣлу и явился другъ покойнаго — такой же восьмидесятилѣтній старецъ съ юношески живой и горячей душой отзывчивой на все доброе и святое, какъ и покойный; это хорошо конечно извѣстный нашимъ читателямъ ревнитель «за истину и правду» св. церкви нашей православной, И. У. Палимпсестовъ. «Не ради житейской прибыли трудились мы оба, говорить онъ въ предисловіи къ изданной имъ книгѣ за себя и редактора книги; высшая для насъ награда та, что при нашемъ посредствѣ выходитъ въ свѣтъ сочиненіе о томъ великомъ святителѣ, который отстаивалъ православіе, при посредствѣ котораго засвѣтились первые лучи Евангельскаго свѣта въ славянскомъ мірѣ, и котораго старшая сестра восточной православной церкви, греческая за великіе и многотрудные подвиги во имя истиннаго ученія Христа Спасителя, сопричислила къ лику святыхъ».

Нельзя не удивляться этой безкорыстной и горячей ревности по вѣрѣ обоихъ названныхъ нами старцевъ; нельзя не отмѣтить ея, выражая тѣмъ свою глубочайшую благодарность имъ. Ихъ ревность достойна того свѣтоноснаго мужа, во имя котораго трудились оба они; въ этомъ трудѣ намъ видится отраженіе той или иной ревности о св. православной вѣрѣ, которою запечатлѣны были воспѣтые однимъ изъ нихъ и оповѣщенные міру труды и подвиги блаженнѣйшаго Фотія патриарха Константинопольскаго.

Читателямъ нашимъ извѣстны конечно въ общемъ и главнымъ тѣ заслуги п. Фотія, которыя дѣлаютъ имя его славнымъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, а міру славянскому — православному особенно достолюбезнымъ и дорогимъ. Извѣстны его борьба съ римскими папами за истину православія противъ искаженій его и за цѣлость и независимость православной церкви противъ властолюбивыхъ замысловъ папъ, его ученость и свѣтская и богословская, плодомъ которой были его великія творенія — его напр. номоканонъ, и особенно извѣстно конечно участіе Фотія въ просвѣтительной дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія, одного изъ которыхъ онъ былъ учителемъ и другомъ — совѣтникомъ и руководителемъ, и то что при патр. Фотіи именно и чрезъ его посредство совершилось первое крещеніе варяго-русовъ при Аскольдѣ и Дирѣ. Если же такъ, если все это извѣстно, то понятно конечно должно быть и то, какъ не любя и даже больше ненавистна вся эта исторія папъ и вообще римско-католическому міру. Вслѣдствіе этого тамъ — на западѣ о п. Фотіи написано очень много и все написанное наклонено, направлено къ тому, чтобы выставить всю его жизнь и дѣятельность въ превратномъ и искаженномъ видѣ заслуживающею не похвалу и прославленіе, а порицаніе и осужденіе. Не

такова конечно по своему характеру и направленію наша православная богословская литература о п. Фотіи; наоборотъ все написанное у насъ доселѣ о п. Фотіи выставляетъ намъ его въ чистомъ и свѣтломъ видѣ; но къ сожалѣнію этого написаннаго о п. Фотіи доселѣ у насъ было сравнительно очень не много. Если исключить изъ этой литературы такія сочиненія, въ которыхъ говорится о п. Фотіи не нарочито особо, не исключительно о немъ, или о другихъ наравнѣ съ нимъ, каково напр. историческое ученіе объ Отцахъ церкви, Филарета Черниговскаго, или церковно историческія сочиненія относящіяся по предмету своему вообще ко времени жизни Фотія, или изслѣдованія о св. Кириллѣ и Меѳодіи, то литература эта окажется очень небольшою. Изъ громадной массы произведеній п. Фотія на русскій языкъ переведены лишь его бесѣды по случаю нашествія руссовъ на Константинополь (еп. Порфириемъ), его посланіе къ болгарскому царю Борису (въ Дух. Бесѣдѣ за 1859 г.) и не мн. др. Изъ церковно историческихъ изслѣдованій, посвященныхъ исключительно п. Фотію, мы можемъ указать тоже очень немногое, такъ въ 1858 г. появилось сочиненіе г. Германа «Очеркъ жизни Конст. патр. Фотія»; послѣ того мы должны шагнуть прямо къ предпрошлому и прошедшему году. Въ эти послѣдніе три года и именно въ виду наступавшаго тысячелѣтія со дня кончины великаго святителя, въ нашихъ духовныхъ журналахъ появилось нѣсколько монографій о немъ; такъ въ ж. Вѣра и Разумъ за 1888 напечатанъ былъ переводъ той части исторіи церкви о. Вл. Геттэ, которая относится ко времени п. Фотія, въ прошломъ году въ томъ же журналѣ написана статья о п. Фотіи проф. Истоминымъ, да въ журналѣ Странникъ — двѣ статьи. *) Вотъ и все.

Въ виду всего этого появленіе сочиненія проф. Платонова должно считать не только благовременнымъ и полезнымъ, а и весьма важнымъ и отраднымъ.

Сочиненіе г. Платонова заслуживаетъ серьезнаго вниманія всѣхъ любителей духовнаго просвѣщенія потому что оно самое большое изъ всѣхъ имѣющихся у насъ на русскомъ языкѣ о патр. Фотіи. Въ немъ 146 страницъ большаго формата — въ полулистъ, или 19 печатныхъ листовъ. Съ ви́шней стороны изданіе сдѣлано безукоризненно хорошо: прекрасная бумага, крупный отчетливый шрифтъ, чисто отпечатанное изображеніе п. Фотія взятое изъ греческаго изданія «Амфилохій» и при всемъ этомъ цѣна книги 1 руб. 20 к. (20 к. за пересылку). Касательно внутренней стороны сочиненія — его содержанія и изложенія прежде всего нужно отмѣтить его полноту и обстоятельность. Книга заключаетъ въ себѣ послѣ введенія, въ которомъ указывается литература предмета — русская и иностранная, 12 главъ: первыя десять изъ нихъ посвящены подробному и обстоятельному изображенію ви́шней фактической стороны жизни и дѣятельности Фотія какъ патриарха. Здѣсь авторъ подробно говоритъ о возведеніи Фотія на патриаршество, о судѣ надъ нимъ, низложеніи и изгнаніи, возвращеніи на патриаршество и вторичномъ заточеніи, причемъ приводитъ документальное и потому безпристрастное сужденіе о достоинствѣ собора осудившаго Фотія; документально и потому убѣдительно выясняется высокій нравственной образъ п. Фотія въ его отношеніяхъ къ папѣ Николаю, — къ пат. Игнатію и къ постигавшимъ его несчастіямъ. Цѣлая глава посвящена обзорнѣю мисіонерской дѣятельности патр. Фотія у армянъ, павликіанъ, болгаръ и руссовъ. Въ слѣдующей X главѣ (съ 90

*) Въ январской книгѣ „Странникъ“ 1891 г. помѣщена еще статья о. п. Фотій св. В. Хр. Преображенскаго.

до 112 стр.) трактуется объ ученых трудах патр. Фотія: послѣ общихъ сужденій объ этихъ трудахъ, высказанныхъ словами противниковъ Фотія—западныхъ ученыхъ, въ книгѣ предлагается изложеніе содержанія каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Послѣднія двѣ главы заключаютъ въ себѣ сужденіе о значеніи заслугъ Фотія для христіанства вообще, для христіанства славянъ и Россіи. Въ концѣ книги приложены: продолженіе окружнаго посланія п. Фотія къ восточнымъ епископамъ (начало его помѣщено въ 1-й главѣ) въ русскомъ переводѣ и 2), начало греческой службы п. Фотію съ русскимъ переводомъ.

Уже изъ представленнаго нами обзора содержанія книги г. Платонова читатели ясно могутъ видѣть главныя достоинства ея—полноту содержанія и научную обстоятельность изложенія. Стоитъ прочесть одну или двѣ главы книги, чтобы видѣть характеръ этой полноты и обстоятельности: авторъ не разбрасывается по мелочамъ, а умѣетъ подмѣтить главныя и существенныя стороны предмета и, обосновывая свой взглядъ на нихъ, нигдѣ не упускаетъ изъ виду взгляда своихъ противниковъ; не пускаясь въ бранчивую полемику съ этими противниками онъ умѣетъ противопоставить имъ такіе факты, которые безъ лишнихъ словъ служатъ къ опроверженію взглядовъ противниковъ. Самый тонъ рѣчи и языкъ книги носятъ на себѣ печать глубокаго уваженія автора къ защищаемому и прославляемому имъ святителю и высокаго благоговѣнія предъ православной матерію нашей—св. церковію: нигдѣ авторъ не спускается до вульгарной фельетонной развязности вѣрчи, обыкновенно многорѣчивой и мало содержательной. Языкъ его точный, ясный и въ тоже время простой общедоступный: ничего не оставляетъ онъ безъ объясненія и раскрытія. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣчь автора становится краснорѣчивою, одушевленною.

Словомъ книга г. Платонова представляетъ собою очень цѣнный вкладъ въ нашу церковноисторическую литературу. Изданныя къ 6 февраля, она какъ нельзя болѣе благовременна, а по своему направленію весьма желательна для болѣе широкаго распространенія. Она имѣетъ важное значеніе не только историческое—для уясненія себѣ эпохи извѣстнаго времени, а и жизненное, современное. Католичество съ которымъ такъ ревностно и такъ благоуспѣшно боролся п. Фотій, и по характеру своему и по стремленіямъ своимъ и теперь тоже, что и тысячу лѣтъ тому назадъ. И теперь православіе,—во имя котораго трудился п. Фотій для нашихъ предковъ, для насъ есть тотъ же свѣтъ просвѣщающій насъ, та же теплота духа, согревающая насъ, что и тысячу лѣтъ тому назадъ. Узнать эту борьбу п. Фотія и ревность его по православной вѣрѣ и теперь также поучительно какъ и прежде. Быть можетъ теперь это для насъ еще болѣе чѣмъ прежде нужно и полезно.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КОЛОМЕНСКАГО УѢЗДА.

Воскресныя собесѣдованія съ народомъ въ селѣ Аксининѣ, Коломенскаго уѣзда.

13-го января, съ благословенія преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго въ селѣ Аксининѣ, Коломенскаго уѣзда, священникомъ Сумеомъ Покровскимъ съ псаломщикомъ Стефаномъ Мясоѣдовымъ, было открыто первое

собесѣдованіе съ народомъ въ крестьянскомъ домѣ, въ которомъ помѣщается церковно приходская школа. Собесѣдованіе было открыто общимъ пѣніемъ молитвы «Царю небесный», по окончаніи которой священникомъ объяснено воскресное евангеліе. Затѣмъ было прочитано слово въ недѣлю по просвѣщеніи преосвященнаго Димитрія архіепископа Херсонскаго, а псаломщикомъ было прочитано «о таинствѣ Евхаристіи», воскресная бесѣда вторая 1891-го года «о привязанности дѣтей къ родителямъ» и «поученіе о пьянствѣ». Наконецъ слушателями была пропѣта молитва за Царя и отечество, «Спаси Господи люди Твоя»: присутствующіе осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, благоговѣнно пропѣли означенную молитву. Бесѣда закончилась молитвою «Достойно есть». По окончаніи молитвы священникъ благодарилъ слушателей за ихъ внимательное отношеніе къ начатому святому дѣлу и въ свою очередь получилъ благодарность отъ всѣхъ присутствующихъ.

Вторая бесѣда происходила 20-го января. Послѣ общаго пѣнія молитвы «Царю небесный» священникомъ было прочитано воскресное евангеліе и передано содержаніе его. Затѣмъ псаломщикомъ были прочитаны бесѣды: «о Св. таинствѣ Покаянія»; воскресная бесѣда третья «о долгѣ общественнаго служенія»; и о томъ «какъ христіанину подобаетъ стоять въ храмѣ во время Божественной литургіи». Собраніе народа было очень большое и при тѣснотѣ помѣщенія многіе вынуждены были стоять на улицѣ.

27-го января на третьемъ собесѣдованіи послѣ пѣнія обычной молитвы священникомъ С. Покровскимъ было прочитано и объяснено воскресное евангеліе. Затѣмъ были прочитаны бесѣды изъ книги: «Христіанскіе уроки» епископа Виссаріона и изъ книги: «о необходимости и о способахъ противодѣйствія расколу» епископа Виссаріона. «О перенесеніи мощей св. Іоанна Златоустаго». Изъ книги собраніе проповѣдей Димитрія архіепископа Херсонскаго «День воскресный и его провозженіе». Затѣмъ псаломщикомъ С. Мясоѣдовымъ были прочитаны бесѣды: воскресная № 4-й «о Божественной литургіи» и «житіе пр. Евсевія, нареченной въ св. крещеніи Ксеніею» и книжка «Не бѣгай встрѣчи со священникомъ». Собраніе народа было многочисленное.

Священникъ *Сумеонъ Покровскій.*

ИЗЪ МОЖАЙСКАГО УѢЗДА.

50-лѣтній юбилей.

18 декабря 1890 года въ селѣ Мышкинѣ, Можайскаго уѣзда, съ разрѣшенія преосвященнаго Александра епископа Можайскаго, происходило духовное торжество—50-лѣтній юбилей мѣстнаго діакона Алексѣя Ивановича Послѣдова

Достопочтеннѣйшій о. діаконъ родился въ этомъ-же селѣ, сынъ пономаря и по болѣзни своего родителя въ 1840 году, уволился изъ Виѣанской духовной семинаріи, изъ низшаго отдѣленія и занялъ его должность. 34 года проходилъ онъ занимаемую имъ должность съ искреннимъ усердіемъ и полнѣйшимъ уваженіемъ повиновеніемъ священнику, былъ ласковъ со всѣми своими прихожанами, которые обращались къ нему въ своихъ нуждахъ, по мѣрѣ возможности, выручалъ ихъ въ ихъ просьбахъ, и за свою добродѣтельно-примѣрную жизнь любимъ былъ всѣми, какъ членами причта, такъ и прихожанами. Любовь къ нему выяснилась въ слѣдующемъ: когда вышелъ діаконъ А. С. Смородинъ, при которомъ Алексѣй Ивановичъ проходилъ должность пономаря, покойный священникъ о. П. А.

Зерцаловъ и прихожане подали прошеніе высокопреосвященнѣйшему Иннокентію объ опредѣленіи на вакантное мѣсто діакона А. И. и просьба ихъ была уважена и достойный чести А. И. сталъ у насъ діаконъ. Въ этомъ санѣ онъ состоитъ по настоящее время и не смотря на свои преклонныя лѣта,—ему теперь слишкомъ 70 лѣтъ, онъ,—съ Божіею помощію, бодро и ревностно исполняетъ свои обязанности.

Да, прослужить 50 лѣтъ безпорочно и на одномъ мѣстѣ дѣло нелегкое! Сколько онъ перенесъ невзгодъ и неудачъ въ своей долголѣтней жизни: то хлѣбъ у него былъ побить градомъ; то сгорѣлъ домъ со всѣмъ имуществомъ, и уважаемый о. діаконъ остался безъ крова и одежды, самаго необходимаго въ жизни человѣка. А сколько разъ горѣли у него риги съ хлѣбомъ!.. и все это А. И. переносилъ безъ ропота, въ надеждѣ на промыслъ Божій, чѣмъ показывалъ примѣръ своимъ прихожанамъ и явно наставлялъ ихъ, какъ переносить испытанія Господни.

Торжество было начато наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершалъ мѣстный священникъ о. Востоковъ съ виононикомъ торжества и діаконъ села Глазова Померанцевымъ, который пріѣхалъ почтить юбиляра.

На другой день въ 9^{1/2} ч. началась божественная литургія, которую совершалъ о. П. И. Востоковъ въ сослуженіи двухъ діаконъ: юбиляра и П. П. Померанцева. Народу была масса: почтить старика-юбиляра и помолиться за его здоровье пришли не одни только прихожане Мышкинской церкви, но много, очень много и изъ сосѣднихъ приходоу, которые всѣ относятся къ нему съ уваженіемъ.

Послѣ обѣдни былъ отслуженъ благодарственный Богу молебенъ, передъ коимъ о. П. И. Востоковъ произнесъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ всю многолѣтнюю и многотрудную жизнь Алексѣя Ив. Во время рѣчи церковный староста держалъ въ рукахъ икону Спасителя, а по окончаніи оной о. П. И. взялъ икону и благословивъ ею юбиляра, сказалъ: «прими-же сію икону въ честь Господа Вседержителя, преподносимую тебѣ прихожанами здѣшняго храма, въ которомъ ты молился за нихъ 50 лѣтъ, какъ сочувствіе ихъ твоей духовной радости и какъ видимый знакъ любви ихъ къ тебѣ». По окончаніи молебна и по провозглашеніи многолѣтія, начались поздравленія о. діакону признательными прихожанами. Почтить старика пріѣхали многія знатныя свѣтскія особы, какъ-то ея превосходительство г-жа Людоговская. На дому у о. діакона былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и Святому, имя котораго носитъ юбиляръ.

Всенощную и литургію пѣлъ хоръ мальчиковъ и дѣвочекъ изъ мѣстнаго сельскаго училища подъ управленіемъ учителя, сына юбиляра, С. А. Поспѣлова. Пѣвчіе пѣли стройно, и это придадо торжеству еще болѣе эффекта.

Многоуважаемый о. діаконъ Ал. Ив., кромѣ иконы, поднесенной ему признательными прихожанами, удостоился лично получить таковую-же и отъ преосвященнаго Александра во вниманіе его долголѣтне-примѣрной службѣ.

Одинъ изъ очевидцевъ.

НОВОСТИ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ духовномъ журналѣ «Странникъ» ведется особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: Книжная лѣтопись. Въ этомъ отдѣлѣ каждый мѣсяцъ перечисляются въ алфавитномъ порядкѣ книги, вышедшія съ разрѣшенія св. Синода, духовной цензуры петербургской

московской и др. за извѣстный періодъ времени. Въ большинствѣ случаевъ такими книгами являются служебники, акаѣисты, житія святыхъ и общедоступныя—народныя изданія; не пропускаются въ этой лѣтописи и крупныя сочиненія научнаго и ученаго характера и содержанія, хотя книгъ этого рода и меньше. Это обстоятельство особенно важно въ виду того, что большинство книгъ послѣдняго рода или печатаются сначала въ нашихъ духовныхъ журналахъ и потомъ уже какъ оттиски изъ нихъ, издаются отдѣльными книгами, или, если печатаются такія книги отдѣльно безъ первоначальнаго печатанія ихъ въ духовныхъ журналахъ, то по большей части бываютъ диссертациями на ученныя богословскія степени и какъ такія подлежатъ вѣдѣнію не общей духовной цензуры, а спеціальной—академическихъ совѣтовъ. Книжная лѣтопись Странника представляется особенно важною по отношенію къ такимъ книгамъ именно по тому, что онѣ болѣе частію не имѣются въ продажѣ въ столичныхъ книжныхъ магазинахъ, а гдѣ либо въ отдаленныхъ губернскихъ городахъ, и объ нихъ не увидишь даже объявленій въ тѣхъ или иныхъ столичныхъ газетахъ. Важность этой лѣтописи станетъ еще болѣе очевидною, если мы припомнимъ, что большинство книгъ этой лѣтописи суть общедоступныя—народныя или школьныя.

Въ виду этого мы и рѣшаемся воспользоваться книжной лѣтописью «Странника» для пополненія своихъ «Новостей духовной литературы», и указать изъ нея тѣ книги, о которыхъ пришлось узнать прежде всего чрезъ посредство этой лѣтописи. Мы имѣемъ въ виду изданія по самому предмету своему особенно полезныя сельскому духовенству, для его духовнопросвѣтительной дѣятельности въ приходѣ и въ школѣ.

Предъ нами всѣ книжки журнала «Странникъ» за прошедшій 1890 й годъ, и вотъ вещи по нашему мнѣнію стоящія вниманія. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ мы пріобрѣли по указанію лѣтописи.—

О любви къ отечеству и о трудѣ по слову Божію. Пр. Г. С. Дебольскаго. Изд. 2 Ц. 35 к. Эту небольшую книжку редація «Странника» отъ себя рекомендуетъ какъ прекрасную книжку для школъ и религіозно—правственнаго чтенія.

Алявдинъ прот. Выписки изъ старопечатныхъ книгъ о церкви, ея таинствахъ и обрядности. Вязники. 272 стр.

Бонкальскій. Исторія происхожденія неба, земли и трехъ царствъ природы—минеральнаго, растительнаго и животнаго по откровенію св. Писанія и по научнымъ изслѣдованіямъ. Нижній-Новгородъ. 286 стр. Книга эта стоитъ далеко не на высотѣ современнаго положенія разсматриваемаго вопроса въ наукѣ и не безъ погрѣшностей противъ общепризнаннаго толкованія библейскаго текста, хотя и не лишена нѣкотораго интереса. Ц. ея 2 р.

Властовъ П. М. о нетлѣннхъ св. мощей. Краткое историческое изслѣдованіе. 62 стр.

Райскій П. П. свящ. Элементарный курсъ катихизиса и богослуженія 2-й года одноклассныхъ церковно-приходскихъ и 3-й земскихъ школъ. Вятка 56 стр.

— *Замѣтки по преподаванію закона Божія въ начальныхъ церковно-приходскихъ и земскихъ школахъ. по совмѣстной системѣ. Съ приложеніемъ программъ той и другой школы и объяснительныхъ къ нимъ записокъ. Вятка 61 стр.*

Рудневъ В. Свящ. Сказаніе объ иконѣ Богоматери прежде Рождества и по Рождествѣ Днѣвъ. Икона эта находится въ Николаевскомъ Пѣшношскомъ монастырѣ, Моск. губ. Дмитр. уѣзда. М. 16, стр.

Поповъ А. Свящ. Молитвы для церковно-приходскихъ школъ и для народныхъ училищъ. Первый годъ обученія по Закону Божию Новочеркасскъ. 14 стр.

Собраніе духовно-литературныхъ трудовъ. Прот. Яхонтова Т. 1. стр. 1—476; т. 2, стр. 492. Спб.

Объявленіе объ этой книгѣ въ Странникѣ снабжено краткимъ отзывомъ объ ней, въ которомъ какъ достоинство ея отмѣчаются богатство и разнообразіе ея содержанія: Въ книгѣ между прочимъ находится 18 катихиз. поученій, 12 очерковъ изъ исторіи хр. церкви, 78 проповѣдей; три житія святыхъ, двѣ статьи о народной школѣ и т. п. Умѣнье автора мѣтко схватить самую сущность предмета и изложить его въ легкой формѣ, въ краткихъ и сильныхъ выраженіяхъ. Ко второму тому приложенъ портетъ и біографія автора, который долгое время былъ редакторомъ, теперь ужъ не существующей, Духовной Бесѣды.

Калашниковъ, С. В. Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Св. Прав. Синода (1650—1889 г. включительно) и гражданскихъ законовъ, относящихся къ духовному ведомству православнаго исповѣданія. Харьковъ. 254 стр.

Кутеповъ, Н. О священномъ преданіи (противъ мнимодуховныхъ христіанъ). Оттискъ изъ Донскихъ епарх. Вѣдомостей. 57 стр.

Антоновъ, В. Г. свящ. Апостолы и Евангелисты. Для церковноприходскихъ школъ. Кіевъ. 48 стр.

Поповъ М. свящ. Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета для церковно-приходскихъ (одноклассныхъ) школъ, съ приложеніемъ молитвъ, символа вѣры и десяти заповѣдей Закона Божія съ краткимъ изъ объясненіемъ. Вятка. 102 стр.

Сергіевъ, Г. И. Пр. Поученія слова въ недѣлю Фомину. СПб. стр. 23.

— Поученія и слова въ недѣлю женъ мироносицъ СПб. стр. 23.

— Слова въ недѣлю св. отецъ. 32 стр.

— Слова въ недѣлю о разслабленномъ. 16 стр.

— Бесѣды о блаженствахъ евангельскихъ. 96 стр.

— Слова въ недѣлю о самарянинахъ. 24 стр.

— Слова въ недѣлю о слѣпомъ. 16 стр.

— Бесѣды о Богѣ—Св. Троицѣ, о Богѣ—Творцѣ, о Богѣ—Промыслителѣ. 170 стр.

— Поученія, слова и бесѣды на недѣльные дни. Вып. X (съ 16 по 25 нед. по пятнд.) 189 стр. Вып. XI (съ 26 по 36 нед.) 100 стр. Вып. XII. Поученія, слова и рѣчи на храмовые праздники. 163 стр. Разныя рѣчи, слова и поученія. Вып. XIII, 163 стр.

Имя о. пр. Г. И. Сергіева такъ общезвѣстно по его благодатно-молитвенной и благотворительной дѣятельности, что было бы стыдно духовенству не познакомиться съ его проповѣдническими произведеніями. Всѣ они отличаются той-же простотой, безыскусственностію и тѣмъ же духомъ помазанности, которыя отличаютъ его молитвенную и благотворительную дѣятельность. Изъ всѣхъ его проповѣдей намъ особенно кажутся хорошими его бесѣды о заповѣдяхъ блаженства.

Румянцевъ, Н. Бесѣды правослаенаго съ малолетнимъ старобрядцемъ. Кн. I. Бесѣда о церкви. Муромъ. 37 стр.

Платоновъ Г. прот. Способы православно-христіанскаго воспитанія дѣтей въ семьѣ и обученія ихъ закону Божию въ начальной школѣ. Книга эта вышла теперь уже 3-мъ изд. 146 стр. Цѣна 40 к. съ пер. 55. Училищнымъ Совѣтомъ при

Св. Синодѣ она одобрена для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ. И дѣйствительно, она стоитъ того. Здѣсь затрогиваются болѣе или менѣе всѣ вопросы, касающіеся даннаго предмета и предложенное въ ней рѣшеніе этихъ вопросовъ, чуждое общихъ мѣстъ и схоластичности изложенія, отличаются существенностію; авторъ говоритъ просто, даетъ самыя практическія и удобоприложныя совѣты и мѣтко опровергаетъ разныя возраженія. Но, что особенно дорого въ этой книгѣ, о всемъ авторъ говоритъ на основаніи слова Божія и ссылается на святоотеческія творенія, примѣры св. отецъ и учителей церкви и т. п. Всѣ эти достоинства особенно выступаютъ на видъ при сравненіи этой книжки съ другими подобнаго же содержанія какъ напр. съ книжкой свящ. Гиляревскаго о христіанскомъ воспитаніи дѣтей.

Знаменія пришествія антихриста по ученію св. Писанія и толкованіямъ св. Отцевъ и учителей церкви: Іоанна Злата. Андрея Кесарійскаго, Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Θεодорита и др. Съ рисунками. Іер. Антонія. Ярославль. 69 стр.

Слова, бесѣды и поученія. Приложеніе къ журналу Пастырскій Собесѣдникъ (за 1887—1888 г.) Вып. 7-й 8-й. 257 стр.

Вѣчная Христова Церковь. Въ опроверженіе раскола. Свящ. Тихвинскій. Вятка. 132 стр.

Ключъ къ Ветхому завету. 1-й и 2-й отд. 1-го выпуска. Пятюкнижіе Моисея. Ц. П. А. Изд. прот. Михайловскаго. 3⁹/₁₀ печ. листа. Выпускъ 3-й. Книги Соломона и Сираха. 17¹/₁₆ печ. листа. Выпускъ 2-й. Псалтирь 6¹/₈ печ. листа.

Всѣ эти 3 книги и по своему характеру и по своему содержанію и по своему достоинству такія же, какъ и Ключъ къ Н. З., о которомъ въ свое время была рѣчь на страницахъ Моск. Ц. Вѣдомостей.

Ботилевскій Г. Свящ. Уроки по Закону Божию, составленные по программѣ, утвержденной 24 сентября 1869 г. Св. Синодомъ для начальныхъ народныхъ училищъ. Годъ 3-й Лубны. 52 стр.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Чествованіе памяти патріарха Фотія.

Въ Петербургѣ, по сообщенію газеты *Свѣтъ*, 6-го февраля, тысячелѣтняя память знаменитаго константинопольскаго патріарха блаженнаго Фотія была почтена торжественнымъ засѣданіемъ славянскаго благотворительнаго общества въ залѣ городской думы, подъ предсѣдательствомъ графа Николая Павловича Игнатъева. Залъ былъ переполненъ лучшею и наиболѣе патріотическою частью петербургскаго общества. На засѣданіи присутствовали архіепископъ варшавскій и холмскій Леонтій, архіепископъ одесскій и херсонскій Сергій, государственный контролеръ Т. И. Филипповъ и многія выдающіяся лица духовныя и свѣтскія. Ожидали прибытія маститаго іерарха митрополита кievскаго Платона, но болѣзнь удержала глубоко чтимаго пастыря отъ прибытія въ залъ засѣданія.

Въ этотъ вечеръ было предложено два чтенія, одно о Преображенскомъ, въ которомъ разсматривалась дѣятельность великаго константинопольскаго патріарха въ религіозномъ отношеніи, другое профессоромъ Пономаревымъ, въ которомъ разсматривалась дѣятельность Фотія въ политико-историческомъ отношеніи. Времена создаютъ людей. Провидѣнію было угодно, когда на Западѣ, въ Римѣ, появился такой выдающійся умъ и такой выдающійся дѣятель, какъ папа Николай I, противопоставить

ему на Востокъ въ Константинополь умъ еще болѣе возвышенный, дѣятеля еще болѣе неутомимаго, въ лицѣ патріарха. Чистотливый и неправый притязанія Рима нашли отпоръ въ Византіи. Церковь Христова пошла съ той поры по двумъ направленіямъ Западному и Восточному. Одно изъ этихъ направленій, конечно, восторжествуетъ, то—на сторонѣ котораго правда и истина. Гдѣ меньше честолюбія, гдѣ церковь ближе къ народу, гдѣ апостольскія преданія незыблемы—тамъ будетъ и торжество.

ОБЪ ИКОНАХЪ.

На 7-омъ вселенскомъ Соборѣ выработалось обязательное постановленіе, чтобы иконописцами были люди отличающіеся благоговѣйною жизнью, и работы производили при молитвенномъ чувствѣ, отчего до нашихъ дней сохранившіяся иконы древнихъ Византійскихъ мастеровъ хотя и не отличаются правилами художественной техники, но цевольно вызываютъ молитвенное настроеніе; обычай Византійскаго стиля писанія иконъ перешелъ и къ намъ, на Русь, гдѣ видимъ, что этимъ дѣломъ занимались аскеты—иноки, какъ болѣе извѣстные: въ XII в. Аникій Печерскій подвижникъ, въ XIV в. св. Петръ Митрополитъ Кіевскій, въ XVI в. монахъ Андрей Рублевъ и другіе, а также міряне, по жизни своей одобренные духовниками и духовной властью; работы ихъ производились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ духовенства, почему изображенія святыхъ ликовъ хотя и имѣютъ недостатки со стороны художественной правильности контура, абриса, но въ то же время выраженіемъ своимъ вызываютъ молитвенное благоговѣніе, почему старинныя изображенія заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Иконы, назначенныя для молитвеннаго чувствованія находились въ храмѣ или домахъ; освѣщеніе отъ усердія къ изображенному лику — лампадами или свѣчами производило копоть, на которую садилась пылъ; отъ этого св. изображенія покрывались толстымъ слоемъ, а усердные богомольцы, желая видѣть болѣе ясныя очертанія образа по невѣдѣнію въ искусствѣ пылъ стирали, а оставшуюся копоть покрывали масломъ изъ лампадъ, чѣмъ на короткое время какъ бы проявлялись колера красокъ, но послѣ подобныхъ операций съ иконою копоть болѣе накоплялась, а колера, находясь подъ толстымъ слоемъ масла, чрезъ столѣтіе въ состояніи принимать видъ сплошной черной массы, среди коей едва замѣтны очертанія лика; посему иногда усердствующіе обладатели иконъ поручаютъ образъ исправить какому-либо — первому попавшемуся—мастеру—иконописцу или живописцу, запрещая снять эту пылъ и копоть, ибо воображаютъ, что отъ времени краски потемнѣли, а иногда самъ мастеръ оказывается неумѣлымъ въ сниманіи копоти, почему на эти наслоенія накладываетъ свои краски новыя, говоря, что онъ поправилъ, а нерѣдко бываетъ, что древняя икона, писанная красками, разведенными на яичномъ желткѣ, поправляется, или правильнѣе сказать, вновь пишется масляными красками мастеромъ, не обучавшимся искусству научно; такой способъ обновленія иконъ существуетъ и въ наши дни.

Много извѣстно случаевъ, когда реставраціи древнихъ изображеній на доскахъ и стѣнописи въ церквахъ разрѣшены высшею епархіальною властью съ осторожною резолюціею „разрѣшается обновить по старому“. Для сего распорядителями обнов-

ленія, людьми не знакомыми съ техникою писанія св. изображеній, приглашается мастеръ, которому поручаютъ работу, заботясь о дешевизнѣ вознагражденія за трудъ; производится работа реставраціи безъ контроля специалистовъ и потому мастера, имѣя возможность заботиться не о томъ, чтобы достигнуть до первоначальнаго писанія, покрытаго слоями маслъ, копоти, пыли и лаковъ, что требуетъ особеннаго умѣнья и много времени и терпѣнія, а о томъ, чтобы поскорѣе окончить работу, извиняя себя дешевизною вознагражденія, въ большинствѣ случаевъ исполняются обновленія священныхъ изображеній по буквальному смыслу резолюцій: „по старому“ пишутъ новыми красками, выдавая ихъ иногда болѣе требовательнымъ заказчикамъ за проявленіе древнихъ красокъ, а свѣжесть новыхъ колеровъ объясняютъ свойствомъ покрытія хорошимъ лакомъ, заказчики же, какъ не специалисты, доверяютъ словамъ такихъ мастеровъ, не обращая вниманія на то, что первоначальныя изображенія писались красками, разводимыми на яичномъ желткѣ, а обновленіе „по старому“ производилось красками, разведенными на маслѣ. Лучшими реставраторами считаются мастера иконописцы, работающіе по преданію яичными красками, они почти всѣ искусству рисованія научно не обучались и о рисункѣ съ колерами научнаго понятія не имѣютъ, почему реставраціи ихъ работы хотя бы и могла удовлетворять цѣли, но какъ во время чистки лаковъ, маслъ, копоти нерѣдко производится порча первоначальнаго писанія, то заправляя попорченныя мѣста, необходимымъ считаютъ все изображеніе покрыть новыми колерами, дабы не были видны пятна заправленныхъ (попорченныхъ) мѣстъ; въ итогѣ получается опять только буквально исполненіе резолюцій: „по старому“ писано новыми красками. Гдѣ же можно видѣть теперь древнюю работу, которую исполняли и простые то мастера при молитвенномъ настроеніи, а нерѣдко и при говѣніи и молебныхъ пѣснопѣніяхъ? Этимъ путемъ реставраціи нерѣдко уничтожаются драгоцѣнные памятники археологическаго и религіознаго искусства. Изображеніе, удостоенное помѣщенія въ храмѣ и освященное, одобрено церковью, но кто же были одобрители труда и искусства? — люди не обучавшіеся искусству, почему недосмотрѣвъ является масса, а эти недосмотры иногда ведутъ къ богословскимъ распрямъ, особенно со стороны раскольниковъ, обращающихъ вниманіе на перстосложеніе и другія детали.

При взираніи на образа воспитываются мысли людей, такъ какъ изображеніе доступно и неграмотному человѣку; посему, если очи его видятъ несогласное съ исторіей или догматомъ церкви, то его мышленіе усвоетъ для себя неправильное пониманіе объ истинѣ. Вотъ соображеніе, заслуживающее вниманія.

Еще бывають случаи наложенія металлической ризы на иконы, гдѣ благословляющая рука І. Х. прикрывается совершенно металломъ серебра или жемчугами, что едва ли желательно для молящихся.

Ненормальныя явленія въ изображеніяхъ новыхъ иконописи и стѣнописи могутъ продолжаться до того времени, пока въ курсъ духовныхъ училищъ и семинарій не будетъ введено рисованіе предметомъ обязательнымъ, а въ академіяхъ не учредятся кафедры иконовѣдѣнія и церковной археологіи: тогда только возможно ожидать болѣе правильнаго наблюденія надъ исполненіемъ священныхъ изображеній.

Если для воспроизведенія въ печати богословскихъ сочяненій существуютъ цензора, специалисты богословскихъ наукъ, и на нихъ же, неспециалистовъ искусства, возложена обязанность

одобрять къ печатирисунки священныхъ изображеній, значить хотя и неспециалистами искусства, но сочиненіе рисунковъ просматривается, а иконы, предназначаемыя для чествованія въ церквахъ и домахъ, какъ принадлежность догматическаго ученія Православной Церкви находятся почти въ безконтрольномъ состояніи, что можетъ допускать иногда изображенія, согласныя не съ ученіемъ Православной Церкви, а выраженія мыслей лжеученій и ересей, а что таковыя изображенія существуютъ, это можно доказать. Поэтому и надъ священными изображеніями печатными желательно имѣть въ помощь богословамъ специалистовъ искусства.

Д. Струковъ.

И. В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ *).

Привязанность къ школь.—Школьные праздники.—Любовь къ исторіи и литературѣ.—Сочувствіе греческому гению.—Самостоятельность взглядовъ.—Значеніе математики и латинскихъ переводовъ.—Сочиненія.—Характеристика Иоанна IV.—П. П. Мельгуновъ.—Объ исторической осторожности.—Значеніе среднихъ вѣковъ.— Два элемента государства.— Значеніе идеи.— О Домостроѣ.— О Гоголѣ.— О великихъ людяхъ.— О счастіи.—Патріотизмъ.—Объ служеніи отечеству.

Охарактеризовавъ такъ трехъ своихъ преподавателей И. В. продолжаетъ: — «Эти три лица связали меня съ школой крѣпкими и вѣчными узами. вмѣстѣ съ нею, какъ членъ ея и какъ человекъ самъ по себѣ, я потерялъ людей, которыхъ любилъ и люблю, которые, если бы даже и не было другихъ, дорогихъ мнѣ въ школьныхъ стѣнахъ, были бы способны оставить во мнѣ по школь не только доброе, но и какое то почти благоговѣйное воспоминаніе». «Кромѣ этихъ, связавшихъ меня со школой воспоминаній, мнѣ пріятно назвать тѣ семейные праздники, на которыхъ я чувствовалъ себя уже не ученикомъ, а членомъ того кружка образованныхъ и воспитанныхъ людей, которые учились въ этой школѣ, учили и учать, учатся и будутъ учиться. Я говорю про дни 2-го октября (день основанія гимназіи Креймана), про эти рѣчи, про эти стихотворенія, произносимыя воспитанниками, про эти обѣды съ искренними остроумными тостами, про эти вечера, когда семья школы, семьи учащихся и семьи учащихся сходятся и образуютъ одну семью и сливаются въ общемъ веселіи».

О своемъ интересѣ къ разнороднымъ предметамъ школьнаго курса И. В. говоритъ слѣдующее:

«Два предмета были всегда избранными для меня: исторія и литература. Откуда произошло это предпочтеніе ихъ, я не знаю; быть можетъ оно есть слѣдствіе домашняго воспитанія. Но важно то, что я изъ всѣхъ предметовъ выбиралъ только то, что относится къ нимъ. Въ древнихъ языкахъ меня мало интересовали формы языка, но я съ удовольствіемъ изучалъ литературные и историческіе памятники. Я ими дѣйствительно интересовался, особенно въ послѣдніе годы; съ удовольствіемъ читалъ я и даже пробовалъ распѣвать пѣсни Гомеровы, дивился прелести образовъ и картинъ у Назона, съ удовольствіемъ слѣдилъ за остроумнымъ, утонченнымъ языкомъ Горація. Но больше всего понравился мнѣ Софокль, знакомъ съ которымъ я только по Антигонѣ, да по Эдипу въ Колонѣ. Оставляя перечисленіе поименно памятниковъ, упомяну только, что всѣ они оставили во мнѣ слѣдъ своей художественной красотой. Осо-

бенно сильно дѣйствовали на меня творенія мощнаго греческаго гения: въ нихъ чудилось что то родное, какъ будто знакомое... Точно также и въ исторіи полюбилъ я всего болѣе исторію Востока и Эллады. Къ изученію ихъ влекла меня всегда душа, я сочувствовалъ ихъ героямъ, старался понять теченіе ихъ умственной и нравственной жизни, быть можетъ потому, что славянская природа болѣе къ нимъ близка чѣмъ къ другимъ народамъ. Въ новыхъ языкахъ я также предпочиталъ литературу разбору или грамматикѣ. Но болѣе всего и постоянное всего занимался я русской литературой и даже и на урокахъ въ школѣ. Я старался вникнуть въ смыслъ каждаго памятника, опредѣлить его значеніе для словесности, составить себѣ о немъ собственный, личный взглядъ, иногда отличный отъ взгляда учителя. Я какъ бы готовилъ уже себя на словесно-историческій факультетъ, куда стремлюсь теперь.

Что сказать мнѣ о другихъ предметахъ, къ которымъ я не чувствовалъ особенной склонности. Я вижу важное ихъ значеніе для моего развитія, я твердо увѣренъ и не только вѣрю, но и прослѣдилъ, что они сильно укрѣпили мой умъ. Математика, особенно, въ томъ точномъ преподаваніи, какое выслушала я, пріучила меня къ точности, къ боязни за слишкомъ сильное или слабое выраженіе, развила во мнѣ логичность мысли. Грамматика, особенно латинская, пріучила меня помощью письменныхъ переводовъ къ послѣдовательности, къ группировкѣ мыслей, къ построенію предложеній, къ гармоніи рѣчи. Я забылъ еще упомянуть о важномъ влияніи на мое развитіе историческихъ и литературныхъ сочиненій. Правда, я рѣдко занимался ими долго, а въ послѣдніе два года недостатокъ времени не позволялъ мнѣ болѣе или менѣе тщательно округлить слогъ, но тѣмъ не менѣе я всегда писалъ ихъ съ любовью и вспоминаю объ нихъ съ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что они имѣли успѣхъ у преподавателей».

Успѣхъ этотъ былъ заслуженный. Въ его школьныхъ сочиненіяхъ, болшею частію сохранившихся, встрѣчаемъ ту же зрѣлость мысли, какъ и въ автобіографіи, ту же силу и живость воспріятія, которыя являются спутниками сознательности. Не смотря на то, что онѣ писаны на слишкомъ общія темы, въ нихъ не мало замѣчательнаго. Теплота и искренность дѣлаютъ многія мѣста ихъ данными для біографіи. Упоминаемое имъ стремленіе «составить собственный взглядъ», какъ увидимъ не было одною фразой. Онъ дѣйствительно высказываетъ свое воззрѣніе на литературные памятники, несогласное не только съ объясненіемъ учителя, но совершенно чуждое и огромному большинству литераторовъ, воззрѣніе, до котораго въ большинствѣ своемъ критика наша не доросла и до нашего времени.

Своеобразность точки зрѣнія на предметъ ясно видна напр въ его любопытномъ разсужденіи о характерѣ Иоанна IV. Существующія мнѣнія объ этомъ лицѣ казались ему частію односторонними частію неуважительными. Онъ принимаетъ во вниманіе поэтовъ, также какъ историковъ. Поставивъ во главѣ сочиненія эпиграфъ изъ стихотворенія Языкова на объявленіе памятника Карамзину.

«Краснорѣчиво учить онъ...

Хранить въ душѣ родной законъ

...и не плевать на честныя могилы

Могучихъ пращуровъ своихъ».

онъ однако не согласенъ съ поэтомъ въ его сужденіи о Грозномъ: «Неправъ, говоритъ онъ, Карамзинъ, обвинившій и проклявшій І. В. Грознаго и Б. Θ. Годунова, неправъ и Языковъ за нимъ восклицающій:

*) См. № 6. „Моск. Ц. Вѣд.“.

«Но судъ исторіи свободно
Свой приговоръ ему изрекъ:
Царя мучителя онъ проклялъ всенародно
Изъ родъ въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.»

Неправъ и Костомаровъ, унижающій Іоанна Грознаго, неправы и многіе другіе, осуждающіе Владиміра Маномеха, Дмитрія Донскаго, патриарха Никона, Петра Великаго и др. лицъ. Всѣ они судятъ очень односторонне и въ этомъ главное зло. Такъ въ исторіи Іоанна IV они обращаютъ главное вниманіе на измѣненіе характера царя, на вторую мрачную часть его правленія, дѣлятъ жизнь его на двѣ части и не замѣчаютъ поэтому мысли, проходящей черезъ все царствованіе, проникшей во всѣ его событія и связавшей его неразрывно въ одно цѣлоуное цѣлое. Подъ перомъ однихъ онъ является воплощеніемъ чуть не всѣхъ пороковъ и злодѣйствъ, а другіе преобразуютъ его въ какого-то ідиота. Между тѣмъ это неправда и даже поверхностный обзоръ его дѣятельности показываетъ иное. Онъ выясняетъ, что его казни были слѣдствіемъ упорной, жестокой борьбы⁴, что борьба эта подготовлялась всей предшествующей исторіей Россіи и была безспорно великимъ шагомъ впередъ. Человѣкъ, поднявшій всю эту борьбу, одинъ покончившій ее навсегда былъ Іоаннъ Васильевичъ прозваніемъ Грозный. Исторически прослѣживается затѣмъ образованіе характера Грознаго, выясняется самостоятельность его дѣйствій и его государственныя цѣли. Жестокости его царствованія не исключеніе въ исторіи того времени. Ихъ оправдывать нельзя, но объяснить легко: пылкая страстная натура, фанатично проводя свою идею, приученная къ жестокости съ дѣтства, иначе и не могла дѣйствовать, какъ казнями. Сами бояре въ малолѣтство Іоанна подавали такой примѣръ, казня своихъ недруговъ, теперь же пожинали плоды своей. Онъ былъ не менѣе фанатикъ, чѣмъ современники его въ Европѣ, Филиппъ Испанскій и Карлъ IX, чѣмъ іезуиты. Онъ былъ даже едва ли болѣе жестокъ, чѣмъ они — жестокость надо приписать вѣку». Изъ казней «самымъ выдающимся слѣдуетъ считать случай съ митрополитомъ Филиппомъ. Филиппъ печаловался за казнимыхъ и самъ былъ удаленъ за то, ибо Іоаннъ не иначе представлялъ себѣ духовенство (раньше указана возможность сильнаго вліянія на понятія юнаго Іоанна о царской власти со стороны митрополита), какъ въ оппозиціи къ боярамъ, какъ хранителей абсолютной монархіи, что между прочимъ не разъ высказывается въ посланіи въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь». Ясность, единство и самостоятельность этой оцѣнки несомнѣнна. Но возможно, что она нѣсколько вдается въ крайность и я не могу рѣшить гдѣ правда, на сторонѣ ли П. В. или положенной на сочиненіи отмѣтки преподавателя: «совершенно справедливо отказываясь отъ того мелкаго воззрѣнія, по которому Ив. Вас. «мучитель» только или безхарактерная пѣшка въ рукахъ «умныхъ совѣтниковъ» — не слѣдуетъ впадать и въ противоположную крайность: отрицать большую, безумную жестокость «эпохи казней» невозможно». Строки эти принадлежатъ преподавателю исторіи П. П. Мельгунову. И. В. не упоминаетъ о немъ въ автобіографіи, не находя похвалы въ лицо удобными, но нѣтъ сомнѣнія, что вліяніе уроковъ исторіи, которую онъ называетъ любимымъ предметомъ, было на него особенно сильно. П. П. Мельгуновъ, котораго я считаю лучшимъ изъ московскихъ преподавателей исторіи, не только по блестящему дару слова, но еще болѣе по широтѣ образованія и самостоятельности ума, чисто русскаго, свободнаго отъ слишкомъ распространенныхъ нынѣ западнече-

скихъ бредней — былъ и продолжаетъ быть однимъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей гимназій Фр. Креймана. Его увлекательная рѣчь дѣлала его уроки наслажденіемъ для учениковъ, возбуждая въ нихъ особый интересъ къ исторіи. Соединенная съ этимъ основательность изученія событій, постоянное побужденіе къ указанію связи, причинъ и слѣдствій, яркое освѣщеніе великихъ историческихъ моментовъ дѣлала его преподаваніе особенно полезнымъ для развитія въ умѣ учащихся глубины и самостоятельности. Чтобы заинтересовать и пояснить — употреблялись постоянно наглядныя пособія — картины и изображенія — чтобы углубить взгляды задавались сочиненія по исторіи. П. П. добровольно бралъ на себя трудъ ихъ внимательнаго просмотра и оцѣнки. Изъ такихъ сочиненій у И. В. кромѣ характеристики Ив. IV остались: «главныя теченія средневѣковой жизни», «значеніе среднихъ вѣковъ въ исторіи человѣчества», «просвѣщенный абсолютизмъ». Эти особенности преподаванія П. П. Мельгунова, совѣтами котораго И. В. пользовался уже и въ бытность учителемъ исторіи, оставивъ сильное впечатлѣніе на ученикѣ, послужили впоследствии основаніемъ его собственной дѣятельности.

Ярко проявившееся въ характеристикѣ Грознаго историческое безпристрастіе обосновано во введеніи къ ней и теоретически. «Сужденіе о всемъ томъ, что перешло въ область исторіи, читаемъ здѣсь, о событіяхъ давно совершившихся и лицахъ уже давно умершихъ — требуетъ очень большой осторожности. И о людяхъ еще живущихъ, дѣйствующихъ у всѣхъ на глазахъ составляются сужденія разнорѣчивыя, часто вовсе несогласныя съ истиной и почти всегда ошибочныя, почему такимъ толкамъ и не придается обществомъ большой цѣны. Современники, прикладывая къ нимъ эпитетъ «сплетни», но занесенныя усердной рукой на бумагу, онѣ дѣлаются важными историческими источниками, по которымъ потомство дѣлаетъ объ извѣстномъ лицѣ свои заключенія. Отсюда вытекаетъ необходимость осторожности, которую къ несчастію пренебрегаютъ многіе и даже ученые. Воображая себя какими то прокурорами историческихъ дѣятелей, они стараются во что бы ни стало обвинить ихъ, опираясь на дошедшія до нихъ сплетни. Они забываютъ, что и на судѣ показанія свидѣтелей тщательно провѣряются, что обвиняемый имѣетъ право самозащиты, что въ дѣлахъ спорныхъ предписываетъ законъ рѣшать дѣло въ пользу обвиняемаго. Поэтому глубоко вѣрна древняя латинская пословица, предписывающая лучше ничего не говорить о покойникѣ, чѣмъ говорить дурное, ибо мертвецъ не можетъ защитить себя отъ хулы, а хула такъ и запишется за нимъ на вѣки. Но исторія вовсе не есть судъ надъ умершими дѣятелями, не осужденіе или одобреніе ихъ поступковъ, не инквизиторское слѣдствіе, не отлученія и анаемы, а спокойное, безпристрастное разсмотрѣніе ихъ жизни, дѣятельности, духа времени, характера окружающаго ихъ общества, изученія историческаго развитія тѣхъ идей, которыя создали историческое лицо, исполнителемъ которыхъ оно явилась. Исторія принимаетъ во вниманіе всякую мелкую черту, уясняющую характеръ, изъ множества матеріала отбираетъ только наиболѣе правдоподобное, наиболѣе научно вѣрное и уже только по изученію всего, безъ всякой предвзятой мысли дѣлаетъ выводъ». Это стремленіе осмыслить, обобщить, сознать вопросъ, найти руководящую нить разсужденія замѣчается и во всѣхъ другихъ писаніяхъ П. В. — Разсматривая «главныя теченія средневѣковой жизни» онъ начинаетъ съ опредѣленія. «Средніе вѣка — это колыбель современной Европы со всеми ея достоинствами и недостатками. Въ нихъ провела она свое дѣтство, въ нихъ во

спитывалась, въ нихъ перенесла обычный опасный кризисъ, переломъ при переходѣ отъ отрочества къ самостоятельной жизни въ новой исторіи. Какъ дошла она до-времени возмужалости, какъ складывались изъ хаоса народностей, характеристическія черты той и другой національности, какія вліянія способствовали возвышенію или паденію народовъ—вотъ наиболѣе интересные вопросы, которые жизнь разрѣшила въ періодъ т. наз. среднихъ вѣковъ. Особенно важное значеніе ихъ заключается въ томъ, что здѣсь впервые были они разрѣшены на глазахъ у всѣхъ, а не во мракѣ баснословія поэтическихъ легендъ и сказаній». Прежде чѣмъ «прослѣдить эти вопросы» высказываются общія основанія ихъ разбора. «При сложеніи народа въ государство всегда требуются историческимъ закономъ два слагаемыхъ самая главная и существенная. Первое относится къ внѣшнему, къ формѣ, къ матеріалу, изъ котораго можетъ быть вылита извѣстная политическая форма—это самъ народъ, его бытъ и учрежденія. Второе—есть то, что одушевляетъ форму, что даетъ жизнь организму—это тѣ идеи по которымъ строится и живетъ государство. Ни матеріаль безъ идеи, ни воздушная идея безъ воплощенія—политическаго цѣлаго не составляетъ и недостатокъ того или другаго—наклонная плоскость приводящая къ смерти. Случайныя вліянія даютъ этимъ существеннымъ началамъ разныя направленія и поэтому въ процессѣ государственнаго роста также должны быть изслѣдованы. Онѣ для организма народа тоже, что почва и климатъ для растенія». «Всегда надъ силой властвуетъ мысль, говорится дальше при разсмотрѣніи монархіи Карла Великаго—соединеніе же силы и мысли производитъ великія событія, цѣлыя перевороты. Судьба Меровинговъ и первыхъ Каролинговъ—одна отрицательно, другая положительно подтверждаютъ это положеніе. Сначала борьба съ невѣрными, затѣмъ распространеніе мечемъ христіанства и объединеніе разрозненныхъ германскихъ племенъ въ одно цѣлое—безспорно тѣ идеи, которыя подъ могучимъ молотомъ Каролинговъ отлились въ стройную франкскую монархію, увѣнчанную римской императорскою короною. Чему же была обязана франкская монархія своимъ происхожденіемъ? Соединеніе мысли о возстановленіи западной Римской имперіи и объ объединеніи всѣхъ Германцевъ съ личной энергіей, съ личнымъ могуществомъ короля—вотъ то, что создало великую монархію, которая такъ-же скоро распалась какъ и сложилась. Важно прослѣдить, чего не доставало ей, чтобы она шла по пути развитія и усиленія, даже при отсутствіи способныхъ королей, ибо очевидно, что что-то отсутствовало при ея учрежденіи.... Произошло распадненіе, слѣдовательно не доставало цемента... не было проникновенія одною общею мыслию и весь организмъ создавался и поддерживался волею одного человѣка, который имѣлъ опредѣленную мысль, но не имѣлъ возможности воодушевить ею другихъ. Но этого мало, ибо при отсутствіи проникновенія мыслию въ массахъ величье самой мысли все-таки торжествуетъ, поддерживаетъ государство и даже мало по малу овладѣваетъ умами массы. Здѣсь было не то, т. е. сама идея о возстановленіи З. Р. имперіи, построенная на объединеніи воедино всего германскаго міра была хотя и величественна сама по себѣ, какъ идея, какъ мечта, чужда германскому духу, чужда историческому закону, требующему отъ каждаго народа самобытнаго развитія. Карлъ Великій влил новое вино въ старые мѣхи и старые мѣхи разорвались и вино, хлынувъ вонъ разлилось по многимъ мѣхамъ, заново приготовленнымъ». Тотъ-же взглядъ на силу идеи находимъ

въ разсужденіи о «просвѣщенномъ абсолютизмѣ». «Если идея одушевляетъ явленіе, оно растетъ и быстро шагаетъ впередъ, въ противномъ случаѣ движеніе еле замѣтно. Такъ точно въ искусствѣ до тѣхъ поръ бесплодны самыя старательныя труды пока творческая мысль художника не сумѣетъ вложить въ созданіе свою душу. Всякое историческое созданіе требуетъ своей творческой мысли, чтобы отлиться въ совершенное законченное цѣлое. Такой законченности, въ лѣтописяхъ исторіи немногочисленныя. Вѣка отдѣляютъ одно художественное произведеніе жизни отъ другого».

Сложившіяся въ душѣ И. В. православно-русскіе идеалы, послѣдовательно приводили его къ воззрѣніямъ на предметы, несогласнымъ съ общепринятыми. Въ сочиненіяхъ его они имѣли случай выказаться при оцѣнкѣ, «Домостроя» Сильвестра и сужденіи о Гоголѣ. Общепринятое въ учебникахъ осужденіе «Домостроя» отнюдь не смутило И. В. Въ этомъ сборникѣ житейскихъ правилъ «въ основу» говоритъ онъ «положена религія, къ которой уже приурочены и сами правила, что должны были бы принять во вниманіе тѣ, которые утверждаютъ, что Домострой не что иное, какъ тормазъ общественнаго развитія, собраніе правилъ, грубыхъ какъ и современное ему общество. Подобныя мнѣнія могутъ высказывать только тѣ, кто не вникаетъ въ самую суть памятника, а замѣчая лишь частности, приписываютъ его къ настоящему времени, забывая, что просвѣщеніе подвинулось болѣе чѣмъ на двѣсти лѣтъ впередъ. Нѣтъ, для того, чтобы оцѣнить этотъ памятникъ, должно стать на точку зрѣнія современниковъ и ихъ очами посмотреть на Домострой и тогда онъ предстанетъ предъ нами какъ идеаль, къ которому стремились современники Сильвестра. Домострой, какъ видно уже по заглавію, говоритъ объ устройствѣ домашней жизни; но онъ не оставляетъ безъ вниманія и отношенія къ власти. Эти послѣднія основаны на свящ. писаніи и остаются идеаломъ и до нашего времени». Относясь любовно ко всякому человѣку, во всякомъ видѣ и глубоко чтя его человѣческое достоинство, И. В. часто возмущался ненормальнымъ, нехристіанскимъ положеніемъ въ наше время вопроса о слугахъ. Въ этомъ случаѣ взглядъ Домостроя восхищалъ его, и казался ему далеко выше современнаго. «Отношеніе къ слугамъ самое идеальное, сдѣлавшее бы честь любому теперешнему гуманисту. Слуги суть низшіе члены семейства, а не простыя рабы; съ ними обращаются ласково, жена или «государыня» спрашиваетъ ихъ объ нуждахъ, сама пробуетъ кушанье, сама заботится о нихъ въ болѣзни или старости. Она же проситъ за слугъ передъ мужемъ, когда онъ хочетъ ихъ наказывать за провинности».

Гоголь,—это былъ одинъ изъ тѣхъ друзей его, самый, какъ жется, близкій, которыхъ онъ искалъ среди великихъ умовъ прошедшаго и которыхъ называетъ въ одномъ мѣстѣ «друзьями старыми, никогда не мѣняющими лица своего ни подъ ударами злаго рока, ни въ радости отъ мелькнувшаго счастья, силой разума дѣйствующими и изъ могилы», «то направляя совѣтами и благороднымъ стремленіемъ ко всему возвышенному, то разгоняя тоску бесѣдой, а скорби утѣшеніемъ». Въ этомъ писателѣ онъ чувствовалъ наиболѣе сродную себѣ душу. Его «характеристика Тараса Бульбы» дышетъ такимъ же пыломъ, какъ и самая повѣсть. Сохранился и небольшой отрывокъ собственнаго разсказа его, въ которомъ замѣтно вліяніе сердечной и восторженной манеры раннихъ Гоголевскихъ твореній. Особенное его вниманіе привлекали тѣ произведенія Гоголя, которыя у насъ принято считать «падненіемъ» его генія, переписка съ друзьями,

его религіозныя размышленія. Разбирая «схоластику и ея значеніе на Руси» И. В. замѣчаетъ «она потеряла свою односторонность, подпавъ подъ вліяніе православія, которое, какъ говорить Гоголь, уже даетъ разносторонность уму человѣка». Подробнѣе онъ высказывается въ разсужденіи «подъ какими вліяніями развивался Гоголь въ своей молодости». «На него, читаемъ здѣсь, дѣйствовало и прошедшее и настоящее и будущее». Сильно было вліяніе природы на Гоголя. «Прошедшее давно минувшее переносилось пылкой фантазіей въ настоящее и Гоголь видѣлъ, какъ оно оживало среди очаровательной пышной природы, среди этихъ низкихъ бѣлѣющихъ мазанокъ вблизи могучаго древняго Днѣпра, среди флѣгматичныхъ съ виду но горячихъ казаковъ, безопасно курящихъ свою люльку. Онъ видѣлъ это и замѣчалъ, чтобы впослѣдствіи передать другимъ. Природа имѣла на него огромныя вліяніе, да и могло ли быть иначе. «За то какая глушь, какая природа» восклицаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ въ восторгѣ и это восклицаніе уже одно показываетъ многое. Но если вспомнить къ тому же его величественныя описанія Днѣпра и ночей Украины, его роскошныя ландшафты и виды, станетъ ясно, какое могучее вліяніе имѣла на него природа». Указавъ на значеніе «современной ему обстановки», И. В. продолжаетъ: «Гоголь не удовлетворялся ею. Проникнутый религіозностью, онъ устремлялъ взоръ за предѣлы земнаго, за предѣлы жизни тѣлесной. Уже въ отроческомъ возрастѣ оказывалась эта его глубокая вѣра въ Провидѣніе, которая сохранила его по смерти отца отъ самоубійства и утѣшала его въ этой утратѣ. Здѣсь кроются зачатки того высокаго настроенія духа, которымъ Гоголь былъ объятъ въ послѣдніе годы своей жизни и которое окрестили какимъ то страннымъ именемъ мистицизма. Эта религіозность, поддерживаемая красотой окружающей его природы, наставленіями любящей матери была тѣмъ вліяніемъ, которое мы опредѣлили вначалѣ, назвавъ его вліяніемъ будущаго». Такъ И. В. еще въ школьномъ сочиненіи возставалъ противъ кривотолковъ о «мистицизмѣ» Гоголя, между тѣмъ какъ въ критикѣ онъ держится доселѣ и лишь въ послѣднее время начинаютъ раздаваться единичные голоса, пытающіяся выяснитъ ихъ нелѣпость. Разумѣю статьи Ю. Николаева въ «Моск. Вѣд.».

Съ тѣмъ же вѣрнымъ пониманіемъ великихъ дѣятелей встречаемся и въ другихъ его характеристикахъ. Такъ мѣткими и глубокими чертами опредѣляетъ онъ сходство и различіе между Петромъ I и Ломоносовымъ, положивъ въ основаніе характеристики мысль, что во всѣхъ великихъ людяхъ есть что то общее, «что отличаетъ ихъ отъ обыкновенной толпы. Одни называютъ это искрою Божіей, другіе талантомъ, третьи чуткостью слуха и прозорливостью, наконецъ четвертые приписываютъ это стеченію одинаковыхъ, сходныхъ обстоятельствъ—но всѣ согласны въ самомъ сходствѣ. Мѣткія мысли сверкаютъ и въ другомъ, общемъ разсужденіи его о великихъ людяхъ. Исторія основана на движеніи впередъ. «Но сдѣлать такой шагъ народу невыразимо трудно и даже невозможно безъ чьей нибудь помощи. Онъ боится новаго шага. Такъ точно слѣпецъ, находясь на опасномъ пути, чувствуетъ необходимость идти далѣе, но въ то-же время въ страхѣ останавливается предъ каждымъ новымъ шагомъ и ожидаетъ, что кто нибудь обладающій зрѣніемъ подастъ ему руку, чтобы вывести на гладкую дорогу». Цѣли генія «святые и возвышенны». «Случается, что всю жизнь свою посвящаетъ онъ святому дѣлу, работаетъ до самозабвенія и до капли истощаетъ силы свои». Великій человѣкъ «похожъ на человѣка дальнорюкаго, который желая

исправить громадное, грозящее паденіемъ зданіе, осматриваетъ его издали, такъ что оно все сразу представляется его взору и онъ видитъ, что надо исправить, чтобы зданіе не обрушилось. Народъ же похожъ на человѣка близорукаго, который для той же цѣли подходитъ къ самой стѣнѣ зданія и судитъ о немъ только по незначительнымъ частямъ его». Съ другой стороны, «когда всѣ современники его ходятъ какъ бы въ сумеркахъ и всѣ очертанія принимаютъ въ глазахъ ихъ какіе то неясныя, смутныя, но страшныя образы, онъ ясно видитъ всѣ предметы, какъ бы при освѣщеніи яркаго солнца и не только самыя предметы, но и самыя незначительныя подробности, малѣйшія детали, все окружающее способствуетъ къ образованію въ умѣ его совершенно полнаго и вѣрнаго дѣйствительности представленія». Подвигая народъ къ удовлетворенію его нуждъ, геній затѣмъ ведетъ его далѣе. «Вѣщимъ умомъ своимъ онъ познаетъ слѣдующій моментъ исторіи и предается осуществленію его со всей энергіей». Особенно понималъ и чувствовалъ И. В. творенія художественнаго генія, поэта. Поэты, говоритъ, онъ, развивая мысль Карамзина о любви къ мѣсту рожденія «особенно много обязаны впечатлѣніямъ дѣтства, ибо въ ихъ дѣятельности наряду съ умомъ, который долженъ быть всегда выше времени и мѣстности, принимаютъ участіе фантазія и чувство всегда воспріимчивыя къ вліяніямъ». Поэзія для него,—онъ выражается словами Жуковскаго «есть полное, всеобъемлющее, глубокое дѣйствіе красоты, которая обхватываетъ всего, подчиняетъ сердце и душу и оставляетъ въ нихъ слѣды неизгладимыя, благотворныя или разрушительныя, смотря по духу поэта». Отмѣчу еще его взгляды на счастье, «счастье толпы, а не людей избранныхъ». «Богатство, знатность, красота, положеніе въ свѣтѣ, блестящіе таланты—вотъ составныя части этого, если можно такъ выразиться, мѣщанскаго счастья». «Одинъ, говорится въ другомъ мѣстѣ, желаетъ богатства, блестящей роскошной жизни, въ ней находитъ себѣ счастье, счастье продолжительное, но не глубокое; другой стремится къ эстетическимъ наслажденіямъ и въ области безсмертныхъ образцовъ искусства находитъ удовлетвореніе!... Одинъ находитъ лучшее для себя удовольствіе въ удовлетвореніи своихъ грубыхъ чувственныхъ инстинктовъ, другой нарочно самъ добровольно отказывается отъ нихъ и въ торжествѣ духа надъ тѣломъ видитъ свое блаженство».

Патріотическое чувство сильно проникаетъ всѣ сочиненія, гдѣ оно имѣло случай выразиться. Тепло и картинно рисуется напр. «историческое значеніе Днѣпра». Такъ о времени Олега говорится. «Видѣлъ онъ (т. е. Днѣпръ) на себѣ и вѣщаго Олега съ двумя тысячами кораблей. Легкіе они были, когда онъ ихъ несъ изъ Кіева, простые на нихъ были паруса и утварь была тоже простая. На возвратномъ же пути тяжело было Днѣпру. Полны они были золота да серебра и утварь то вся золотая стала, а паруса были не изъ холста, а изъ паволоки. Одного только не было на кораблѣ—щита княжескаго. Слышалъ Днѣпръ, что на ворота его приблизъ Олегъ въ покоренномъ Царьградѣ». Днѣпръ радуется своему присоединенію къ Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ. «О какъ радовался Днѣпръ успѣхамъ этого князя и царя русскаго... какъ въ то время играли волны его подъ легкими челнами запорожцевъ». Въ другомъ сочиненіи о смутномъ времени говорится. «Тяжелая это была для Россіи година, о цивилизаціи, разумѣтся, не было и помину, всюду лилась кровь невинная, всюду пожары; даже монастыри, послѣднія убожища образованія, горѣли какъ свѣчи передъ Господомъ». Сочиненія эти, изъ коихъ нѣкоторыя также любопытныя напр. о

типахъ «Мертвыхъ душъ»; здѣсь не затронуты, принадлежать послѣднимъ годамъ пребыванія И. В. въ гимназіи и не носятъ опредѣленныхъ датъ. Изъ того же времени уцѣлѣлъ небольшой дневникъ его, помѣченный 1879 годомъ. Въ немъ ярко отразилось потрясеніе, вызванное въ немъ наступившимъ тогда новымъ смутнымъ временемъ русскаго государства. Подъ 17 марта 1, 2 и 3 апрѣля дневникъ содержитъ разсужденія о причинахъ успѣховъ и безнаказанности преступленій террористовъ, настроеніи общества, что и описываетъ впечатленіе отъ покушенія на жизнь Государя и его спасенія, не смотря на 6 направленныхъ въ него пуль. Это впечатленіе ясно выразилась въ строкахъ, которыми заключается его запись о покушеніяхъ: «Весь Петербургъ, читаемъ здѣсь, украшенъ флагами. Москва украсилась флагами вчера вечеромъ. Господи, Ты совершилъ чудо. Ты отвратилъ 6 пуль направленныхъ на разстояніи трехъ шаговъ, непроницаемою броней покрылъ Ты Своего Помазанника, защитилъ его отъ козней враговъ Россіи. Ты всегда тайно покровительствовалъ намъ Русскимъ, но вотъ и явно высказался за насъ. Ты насмѣялся надъ замысломъ враговъ нашихъ, показалъ имъ все ихъ ничтожество. Укрѣпи насъ, Господи, для дальнѣйшей борьбы съ ними, дай намъ единомудріе, твердость и осмотрительность, передай ихъ въ руки наши; клянусь Тебѣ, Господи, клянусь Помазаннику Твоему всегда говорить и дѣлать все возможное противъ враговъ нашихъ. Прошу Тебя поэтому Господи, руководи моими дѣйствіями, научай меня, что говорить, дай мнѣ краснорѣчіе, чтобы могъ я приносить пользу отечеству моему. Не оставляй меня, Царь царей, Создатель міра и единственный, но самый могущественный Оплотъ Россіи, не оставляй меня слабого безъ поддержки, но дай мнѣ силу, твердость всюду говорить противъ враговъ Отечества, не испугаться ни насмѣшки, ни брани ради праваго дѣла.»

С. Р—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

15-го февраля члены Общества приглашаются въ очередное засѣданіе имѣющее быть въ залѣ Епархіальной Библіотеки при Петровскомъ монастырѣ въ 7 час. вечера. Для сего засѣданія устному обсужденію гг. членовъ Общества Совѣтомъ предлагаются слѣдующія положенія новаго сочиненія доктора Богословія Визе (Wiese): 1) Слѣдуетъ отмѣнить въ среднеучебныхъ заведеніяхъ экзамены по предмету Закона Божія и вообще всякій контроль надъ законоучителемъ и учениками. 2) Не слѣдуетъ задавать по Закону Божію уроковъ, а тѣмъ болѣе письменныхъ упражненій. 3) Нѣтъ надобности проходить въ средней школѣ полные курсы вѣро и право-ученія. 4) Для обученія Закону Божію довольно двухъ часовъ въ недѣлю, впрочемъ съ тѣмъ, чтобы они были каждый день первые. Въ закрытыхъ заведеніяхъ для обученія Закону Божію могутъ быть съ удобствомъ назначаемы вечерніе часы, чѣмъ еще болѣе Законъ Божій будетъ отличаться отъ другихъ предметовъ. 5) Нужно вводить учениковъ въ пониманіе Библии, а не преподавать науку о ней, погрузить ихъ въ самый міръ Св. Писанія, чтобы отдалить отъ увлеченія жизнью вѣка сего.

— 20 февраля въ 7 часовъ вечера ученые блюстители отдѣловъ Епархіальной Библіотеки приглашаются собраться въ залѣ Библіотеки при Петровскомъ монастырѣ для обсужденія вопроса о приобрѣтеніи для Библіотеки новыхъ книгъ на пожертвованные его преосвященствомъ, преосвящ. Виссаріономъ, епископомъ Дмитровскимъ, *пять сотъ рублей* и составленія списка таковыхъ книгъ—Члены Общества, желающіе принять участіе въ означенномъ Собраніи, благоволятъ пожаловать въ оное.

ВОЗЗВАНІЕ О ПОМОЩИ ПОГОРѢВШЕМУ СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛЮ.

Въ порученномъ моему управленію вѣдомствѣ Васильевского благочинія въ селѣ Кондревѣ, Коломенскаго уѣзда, въ ночь съ 19 на 20 число сего января сгорѣлъ до тла домъ и все имущество у священника Стефана Руднева; самъ онъ и члены его семейства едва могли выбѣжать цѣлыми въ ночномъ постельномъ платьѣ изъ пламени, объявшаго мгновенно весь домъ, крытый соломою. Горестъ невыносима! Къ довершенію горести нѣтъ удобнаго близъ церкви помѣщенія, гдѣ-бы можно было укрыться для сохраненія здоровья отъ холода и зимней стужи. Сообщая о семъ, о. благочинный священникъ нижайше проситъ о помощи сочувствующихъ горестямъ ближняго, и о чело-вѣколюбивомъ вниманіи къ пострадавшему служителю дома Господня.

Пожертвованія можно доставлять въ контору «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей», въ епархіальной библіотекѣ о. діакону А. А. Косинскому.

У РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

АРХИМАНДРИТА НИКАНОРА

можно получать слѣдующія его изданія:

	Цѣна.	Съ перес.
Изображеніе Мессіи въ Псалтири	2 р.	—
О св. Евангеліи и Евангелистахъ	— 25	к —
Нравственное Богословіе	— 80	» —
Объясненіе Соборныхъ посланій	— 70	» —
Слова и рѣчи съ присоед. 3-хъ вѣ- богослуж. бесѣдъ	2 »	—
О постѣ	— 15	» —
О трудѣ и отдыхѣ	— 15	» —
Братская Исторія Астраханской Епар- хіи	1 »	—
Астраханскій Каѳедральный Соборъ	— 40	» —
Святѣи Казани (въ 11 кн.) безъ пересылки	— 50	» въ пер. 1 р.
Св. Казанскіе Чудотворцы	— 10	» —
Казанскіе Архипастыри	— 5	» —
Казанскія церкви и духовенство (въ 4 книж.)	— 20	» —